

Уважаемые коллеги!

Из номера в номер журнала «Адвокатские вести России» мы обсуждаем вопросы, непосредственно имеющие отношение к адвокатскому сообществу и связанные с реформированием адвокатуры. Ведь от того, как живет и существует адвокатура, зависит, построим мы гражданское общество в России или нет, будет ли возведен до конца тот задуманный остов правового государства или не будет. Для того чтобы добиться положительных тенденций в этом направлении, нужно совершенствовать законодательство Российской Федерации в области адвокатуры.

Не первый раз как в адвокатской среде, так и на уровне Министерства юстиции РФ поднимается вопрос об объединении юридической профессии на базе единой адвокатской корпорации. Действительно, сегодня в России существует большой рынок, объединяющий так называемых вольных юристов, среди которых, кстати, много квалифицированных, прекрасно знающих свое дело специалистов. Предлагается эту часть юридического сообщества вовлечь в адвокатуру.

Однако адвокатское сообщество против такого механического перехода. Статус адвоката – особый, он столетиями формировался на основе строгого профессионального отбора, этических принципов и нравственных устоев. Сегодня адвокат участвует в реализации важнейшей государственной функции, коей является осуществление правосудия. Считаю, что юрист может стать адвокатом, лишь подтвердив свое соответствие этим критериям. А именно – необходимо сдать квалификационный экзамен и принять присягу на верность Кодексу профессиональной этики адвоката.

Мне представляется, что мы обязательно должны добиться того, чтобы монополию адвокатуры обеспечили законодательно. Только тогда неадвокаты волей или неволей подтянутся в адвокатуру. Кстати, монополия эта носит здоровый, нравственный характер. И по сути дела она функционирует в большинстве цивилизованных и развитых странах мира.

Так что лично я выступаю за то, чтобы «вольных» юристов объединить под сенью адвокатуры, но на определенных условиях. На мой взгляд, это повысит качество юридической помощи и ответственность перед гражданами лиц, которые ее оказывают. Конечно, все это потребует внесения изменений в закон об адвокатуре, а может быть, даже и в Конституцию Российской Федерации.

Вопрос объединения так называемых вольных юристов и адвокатов мы и подняли в этом номере. Предлагаем вам познакомиться с мнением известных адвокатов России по этой теме.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
руководитель объединенной редакции журналов
«Российский адвокат» и «Адвокатские вести России»

Журнал основан в мае 2000 года, зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:

Гильдия российских адвокатов.

Адрес и телефон редакции: 105120, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39, факс: (495) 917-30-67. E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 9-10'2014 28.10.2014.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.

Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4–49,
тел.: +7-905-131-44-36.

Международный форум в Болгарии

В период с 25 августа по 1 сентября 2014 года в г.Китен (Республика Болгария) состоялся 6-й Международный форум-фестиваль молодежи Уральского федерального округа «Мы за мир во всем мире!»

Учредители и организаторы мероприятия – правительство Ямало-Ненецкого автономного округа, департамент молодежной политики и туризма Ямало-Ненецкого автономного округа; департамент

международных и внешнеэкономических связей Ямало-Ненецкого автономного округа и др.

В форуме приняли участие представители 79 государств; Россию наряду с другими участниками представлял член Попечительского совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, который выступил с аналитическим докладом о международных браках с точки зрения российского законодательства.

Международный юридический форум

Ежегодный международный летний юридический форум «ЮрВолга» стал четвертым в своей истории. Российская академия адвокатуры и нотариата принимает участие в форуме уже третий раз.

В этом году форум проходил на территории турбазы «Русский берег» с 6 по 9 августа. Наша делегация Совета молодых юристов Ассоциации юристов России состояла из четырех студентов Российской академии адвокатуры и нотариата: Кучкильдинова Александра, Король Ивана и дебютанток форума – Шереметьевой Екатерины и Сергеевой Кристины.

На форуме были представлены секционные площадки, где проводились лекции, тренинги, дискуссии.

В первый же день я не упустил возможности посетить тренинг «Взаимное доверие клиента и студента, оказывающего бесплатную юридическую помощь в юридической клинике». На следующий день мне удалось попасть на лекцию по местному самоуправлению и по законодательному процессу, в то время как Король Иван встречался с губернатором Ульяновской области Морозовым Сергеем Ивановичем.

Однако форум не ограничивался только лишь юридическими темами. Мы с удовольствием приняли участие в культурно-развлекательных и спортивных мероприятиях (соревнования по волейболу, футболу, дартсу, армреслингу, настольному теннису, велопробулка и арбалетный тир).

Сергеева Кристина (студентка 3-го курса РААН) поделилась впечатлениями: «Мне все безумно понравилось! Симбиоз юридического лагеря и лагеря обыкновенного, знакомого нам с детских лет, оказался весьма удачным. Интересным было то, что мы могли посещать лекции, связанные не только с нашей будущей профессией, но и такие, как: мастер-класс по фотографии, по танцам, вокалу. Новые знакомства, друзья – это тоже здорово! С огромной радостью могу сказать, что это были самые замечательные три дня лета».

В последний день форума состоялось торжественное закрытие, на котором выступали известные артисты. А в завершение концерта вечернее небо юридического лагеря окрасилось разноцветными огнями салюта.

Так и завершился долгожданный молодежный форум «ЮрВолга 2014».

Александр КУЧКИЛЬДИНОВ

День знаний в РААН

2 сентября 2014 года в Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН) прошло торжественное открытие нового учебного года.

Собравшихся приветствовал ректор академии, президент Гильдии российских адвокатов, профессор Г.Б. Мирзоев. С напутственными словами к новоиспеченным студентам, их родителям и профессорско-преподавательскому составу обратились председатель Федерации независимых профсоюзов

России М.В. Шмаков, председатель попечительского совета РААН, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по труду, социальной политике и делам ветеранов А.К. Исаев, вице-президент РААН, президент Федерального союза адвокатов России А.П. Галоганов, вице-президент РААН, президент Московской городской нотариальной палаты К.А. Корсик, проректор РААН по воспитательной работе Р.П. Смирягина, директор колледжа РААН С.Н. Драган, декан юридического факультета РААН З.Я. Беньяминова и другие.

В адрес студентов, аспирантов и преподавателей поступили официальные поздравительные телеграммы, в том числе и от первого заместителя председателя Совета Федерации ФС РФ, председателя президиума РААН А.П. Торшина.

Вновь принятым учащимся колледжа РААН и студентам-первокурсникам академии были торжественно вручены студенческие

ВЫСШАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

МАЛЫЙ ПОЛУЯРОСЛАВСКИЙ ПЕР.,
Д. 3/5, СТР. 1,
Г. МОСКВА, 105120

ПРЕЗИДЕНТУ ГИЛЬДИИ
РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ
Г.Б.МИРЗОЕВУ

УВАЖАЕМЫЙ ГАСАН БОРИСОВИЧ!

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС И ВАШИХ КОЛЛЕГ С ДНЕМ ЗНАНИЙ. ЭТОТ ДЕНЬ – ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫРАЗИТЬ ВАМ ИСКРЕННЕЕ ЧУВСТВО СИМПАТИИ И УВАЖЕНИЯ. ВАШ ПОВСЕДНЕВНЫЙ ТРУД ПРЕСЛЕДУЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО БЛАГОРОДНУЮ ЦЕЛЬ: СДЕЛАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ АДВОКАТУРА СТАНОВИЛАСЬ ТЕМ АВАНГАРДОМ РАЗВИТИЯ ОТЧИЗНЫ, КОТОРОМУ ПО СИЛУ РЕШАТЬ САМЫЕ СЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ ПО ПРОЦВЕТАНИЮ НАШЕЙ РОДИНЫ, ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ, СОЦИАЛЬНОМУ И ДУХОВНОМУ ДВИЖЕНИЮ ВПЕРЕД.

В ЭТОТ ПРАЗДНИЧНЫЙ ДЕНЬ ОТ ВСЕЙ ДУШИ ЖЕЛАЮ ВАМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ, ИСПОЛНЕНИЯ ВСЕХ ДОБРЫХ ПЛАНОВ И ЗАМЫСЛОВ, А ГЛАВНОЕ, УСПЕШНОГО ПРОДОЛЖЕНИЯ ДОСТОЙНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БИОГРАФИИ.

С ИСКРЕННИМ УВАЖЕНИЕМ,

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.П.ТОРШИН

"2" сентября 2014 г. Иск. № _____

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Принем: 11.09.14 г. 15 час. 58 мин.

Для заметок адресата

Бланк №

Принял:

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА 265/3/1401 83 1/9 1326=

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ МОСКВА МАЛЫЙ ПОЛУЯРОСЛАВСКИЙ ПЕР Д 3/5 СТР 1
РЕКТОРУ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА МИРЗОЕВУ Г Б=

УВАЖАЕМЫЙ ГАСАН БОРИСОВИЧ
ОТ ВСЕЙ ДУШИ ПОЗДРАВЛЯЮ ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ АКАДЕМИИ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ С ВСЕРОССИЙСКИМ ДНЕМ ЗНАНИЙ ЭТОТ КРАСИВЫЙ И ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ПРАЗДНИК ОТКРЫВАЕТ ДЛЯ ВАС НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД КОТОРЫЙ Я УВЕРЕН БУДЕТ НАПОЛНЕН ЯРКИМИ СОБЫТИЯМИ НАУЧНЫМИ И ТВОРЧЕСКИМИ ПОБЕДАМИ
ЖЕЛАЮ ВСЕМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ И УСПЕХОВ ВО ВСЕХ НАЧИНАНИЯХ С УВАЖЕНИЕМ=ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ТРУДУ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ И ДЕЛАМ ВЕТЕРАНОВ А К ИСАЕВ-

НННН Время-13:38 Дата-01.09.2014 Вх. номер-0038

билеты, а выпускникам 2014 года – грамоты и дипломы за отличную учебу и активную общественную деятельность.

Г.Б. Мирзоев пожелал первокурсникам терпения в учебе, интересной студенческой жизни и радости побед на пути к успеху. Также Гасан Борисович подчеркнул, что с нового учебного года в академии функционируют новый языковой центр для юристов, а также институт дополнительного профессионального образования в сфере права природопользования и экологического аудита, что позволит студентам получить еще больше знаний в сфере юриспруденции.

Поздравляем первокурсников, всех студентов академии, колледжа РААН и преподавателей с началом нового учебного года. Желаем успехов и благополучия!

Заседание Ученого совета РААН

9 сентября 2014 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось заседание Ученого совета под председательством ректора Г.Б. Мирзоева.

В заседании приняли участие проректоры РААН: Р.В. Шагиева, А.А. Власов, М.В. Крестинский, А.И. Мякенький, Р.П. Смирягина, декан юридического факультета З.Я. Беньямина и другие.

Первый проректор РААН Р.В. Шагиева доложила о задачах кафедр РААН на 2014-2015 учебный год, а также рассказала об утверждении магистерских программ. Р.П. Смирягина сообщила итоги приема абитуриентов в академию и колледж РААН. На заседании также выступил директор Института права природопользования и экологического ауди-

та К.А. Степанов, представивший план работы на ближайший год.

В заключение члены Ученого совета утвердили представленные в ходе заседания положения об институте, научных школах РААН и др.

В своей заключительной речи ректор РААН, профессор Г.Б. Мирзоев отметил необходимость скорейшей реализации задач, вытекающих из закона об образовании, выразил надежду на перспективное развитие института права природопользования и экологического аудита и языкового центра, созданных на базе РААН в новом учебном году. Г.Б. Мирзоев обратил внимание руководства академии и профессорско-преподавательского состава на то, что набор студентов по всем направлениям в этом году прошел успешно, а также указал на необходимость подготовки к проведению конкурса на выделенные академией бюджетные места на 2015 учебный год с тем, чтобы в академию были приняты наиболее подготовленные абитуриенты для освоения программы по направлению «Юриспруденция».

XIII Парад студенчества Москвы

13 сентября 2014 года состоялось одно из самых значимых студенческих событий Москвы – Парад московского студенчества.

XIII традиционный Парад проходил на Поклонной горе. В шествии приняли участие около 45 тысяч первокурсников из 184 вузов Москвы. Парад дал старт учебному году, который пройдет под знаком 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Первокурсники столичных вузов приняли участие в «посвящении» – они произнесли клятву московского студента и спели гимн столичного студенчества.

На трибуне для почетных гостей присутствовали представители Правительства Москвы, Министерства образования и науки РФ и ректоры московских вузов.

Студенты Российской академии адвокатуры и нотариата также участвовали в параде. Ректор академии Г.Б. Мирзоев обратился со словами приветствия к колонне первокурсников РААН.

Парад завершился шестичасовым гала-концертом с участием популярных молодых артистов.

Уголовная ответственность юрлиц

24 сентября 2014 года в мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня» состоялся круглый стол на тему: «Деофшоризация экономики и введение уголовной ответственности юридических лиц в России».

В обсуждении темы приняли участие председатель

Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам С.Н. Рябухин, заместитель председателя Комитета Госдумы по промышленности П.С. Дорохин, представитель Следственного комитета России Г.К. Смирнов, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев и другие.

Заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

25 сентября 2014 года в Центральном доме адвоката состоялось заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Заседание прошло под руководством председателя президиума Г.Б.Мирзоева с участием первого заместителя председателя В.С. Игонина, заместителей председателя И.А. Алжеева, Л.А. Мананкова и членов президиума.

В ходе заседания обсуждались вопросы кадровой политики, организация профессиональной подготовки адвокатов коллегии на Высших курсах повыше-

ния квалификации адвокатов РФ, состояние выполнения постановления президиума коллегии адвокатов № 38 от 25 декабря 2012 года о финансовом положении коллегии адвокатов и др.

Заседание депутатов Государственной Думы РФ

1 октября 2014 года состоялось совместное заседание депутатов Государственной Думы РФ – членов Комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов и руководства Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

В ходе заседания обсуждались социально значимые законопроекты, готовящиеся к рассмотрению

Государственной Думой РФ в период осенней сессии 2014 года.

В заседании принял участие первый заместитель председателя Экспертного совета Комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Под сенью адвокатуры

Еще в августе с.г. заместитель министра юстиции Елена Адольфовна Борисенко в интервью portalу «Право.ru» остановилась на вопросе объединения юридической профессии на базе единой адвокатской корпорации. Действительно, сегодня в России существует большой рынок, объединяющий так называемых вольных юристов. Среди них, кстати, много квалифицированных, прекрасно знающих свое дело специалистов. Поэтому рынок этот вполне конкурентоспособный. Наверное, стоило бы эту часть юридического сообщества вовлечь в адвокатуру. Е.А. Борисенко так и сказала: «Объединение юридической профессии должно идти под сенью адвокатуры», однако уточнила: «Но так называемым свободным юристам должны предложить особые формы организации бизнеса». И далее: «Идеальной моделью мне представляется сильная адвокатура, функционирующая как хорошо структурированная корпорация, у которой есть серьезные механизмы для развития и поддержки своих членов, обеспечения мониторинга деятельности адвокатов, выявления внутренних болезней, борьбы с ними».

Замминистра призвала совершенствовать процедуры доступа в профессию адвоката, а для этого надо сделать квалификационный экзамен откры-

тым, строгим и объективным, также необходимо создать систему повышения квалификации для членов адвокатуры, среду, в которой будут развиваться настоящие профессионалы, заинтересованные в ведении дела не только квалифицированно, но и честно, этически безупречно. Кстати, впервые в Российской Федерации на базе Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН) в соответствии с решениями Совета Федеральной палаты адвокатов РФ и РААН созданы и функционируют Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ

Тем не менее, сегодня многие юристы, которые занимаются судебной практикой профессионально и много лет, не идут в адвокатуру. Почему? Они часто задаются вопросами: а что даст мне адвокатура? Дополнительные ежемесячные платежи? Отчисления в палату вроде непонятно за что? Что, я стану лучше, если из просто юриста превращусь в адвоката?

Но в то же время на юристов, которые не относятся к какой-то конкретной профессиональной группе, не связаны с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не распространяется Кодекс профессиональной этики адвоката. Деятельность таких юристов по сути основана на договоре возмездного оказания услуг, и какого-либо различия или специального статуса у этих лиц нет, отношения с ними ничем не отличаются от отношений, например, с водителем такси. Именно поэтому из-за отсутствия четких указаний о статусе, возможностях и обязанностях подобной категории лиц, не связанных адвокатским законом, можно говорить о недостаточном правовом регулировании их деятельности, что дает обычным юристам в некоторых случаях «увильнуть» от исполнения принятых на себя обязательств. Наверное, поэтому в нашей стране адвокатам доверяют больше именно в силу их принадлежности к адвокатской корпорации, профессии, представители которой призваны представлять и защищать законные интересы обратившихся к ним за правовой помощью.

Так нужно ли объединять в одной профессиональной корпорации адвокатов и «свободных» юристов? Приведет ли это к цивилизованному правовому регулированию? Улучшится ли в связи с этим качество оказываемой гражданам юридической помощи, которую им обязано предоставлять в соответствии со статьей 48 Конституции РФ российское государство?

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов

Здоровая монополия

Я уже несколько лет придерживаюсь одной четкой позиции: все лица, обладающие дипломами юристов высшей квалификации, которые желают и могут профессионально оказывать юридическую помощь гражданам, должны делать это на основе принципов, вытекающих из Конституции Российской Федерации, где ясно прописано, что каждый гражданин имеет право на получение высококвалифицированной юридической помощи. Однако помощь эту они могут оказывать только в том случае, если пройдут через испытание, называемое получением статуса адвоката. В этом случае адвокат-защитник будет нести ответственность за оказываемую им юридическую помощь, таким

образом будет застрахована его ответственность перед гражданами за неправильно данный совет, за безграмотность и непрофессионализм. Ведь не секрет, что бывали такие реальные случаи, когда российские граждане страдали от действий юриста, несли серьезный ущерб – и моральный, и материальный, теряли деньги, имущество, здоровье, а иногда даже и жизнь. И все это происходит в виду неквалифицированной юридической защиты, неквалифицированного юридического представительства законных прав гражданина или юридического лица.

Некоторые предлагают по-быстрому перевести юристов-неадвокатов в адвокаты. Но адвокатское сообщество против такого механического перехода. Статус адвоката – особый, он столетиями формировался на основе строгого профессионального отбора, этических принципов и нравственных устоев. Сегодня адвокат участвует в реализации важнейшей государственной функции, коей является осуществление правосудия. Считаю, что юрист может стать адвокатом, лишь подтвердив свое соответствие этим критериям. А именно – необходимо сдать квалификационный экзамен и принять присягу на верность Кодексу профессиональной этики адвоката.

Мне представляется, что мы обязательно должны добиться того, чтобы монополию адвокатуры обеспечили законодательно. Только тогда неадвокаты волей или неволей подтянутся в адвокатуру. Кстати, монополия эта носит здоровый, нравственный характер. И по сути дела она функционирует в большинстве цивилизованных и развитых странах мира. Везде, где действует система англо-саксонского права, существует правило: только лицо, получившее в установленном законом страны порядке, получает статус адвоката и имеет право осуществлять конкретную помощь конкретным физическим и юридическим лицам.

В нашей стране сегодня подобной юридической деятельностью занимается кто ни попадя. Раньше хотя бы была лицензия. Сейчас и этого нет. Я считаю, что неадвокаты, занимающиеся юридической практикой, должны знать: если не получил статус адвоката, то не имеешь права никому и ни в какой форме оказывать юридическую помощь, в противном случае это будет признано незаконным предпринимательством. Потому что участие адвоката в уголовном судопроизводстве является сегодня прерогативой адвокатов.

Конечно, в одночасье изменить это положение не просто. Еще будучи депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва, я был сторонником такой монополии. И тогда нам удалось провести норму закона, по которой участие адвоката было обязательно не только в уголовном, но и в гражданском судопроизводстве. Но потом, уже в следующих созывах Думы, в силу разных лоббистских приемов и механизмов Конституционный Суд России признал это нарушением права на профессию. И по сути дела, лишил российских граждан реальной возможности быть уверенными в ответственности лиц, которые оказывают им юридическую помощь.

Я абсолютно убежден: какими бы высокопрофессиональными качествами ни обладали те, кто оказывает юридическую помощь вне рамок адвокатуры, для них основной целью является извлечение прибыли. А вот в адвокатуре оказание юридической помощи не преследует цели извлекать прибыль или доходы от этой деятельности – все дело в том, что адвокаты осуществляют важнейшие конституционные обязанности. Адвокаты непосредственно участвуют в осуществлении правосудия наряду с судьей, который рассматривает дело, прокурором, который обвиняет от имени государства, и иными представителями сторон в гражданском и уголовном процессе, то есть адвокат – полноправный участник судебного разбирательства при рассмотрении уголовных и гражданских дел. Этим и отличаются так называемые вольные юристы от адвокатов.

Конечно, и в нашем цеху также встречаются люди, которые могут допустить ошибку или не-

профессиональную недобросовестность, например, пропустить процесс или безответственно отнестись к делу. Но тут в силу вступают закон и Кодекс профессиональной этики адвоката. Если адвокат совершит какое-либо нарушение и на него поступит жалоба, он ответит как перед своим сообществом, так и перед законом.

Кто-то может сказать, что нельзя неадвокатов насильно загонять в корпорацию. Действительно, не во всех странах мира вхождение в ассоциацию адвокатов или в палату, как, скажем, в Германии, является обязательным. У нас же человек сдал квалификационный экзамен и – хочешь не хочешь – в соответствии с законом обязан вступить в палату и избрать себе форму адвокатской деятельности, потому что у нас нет частнопрактикующих адвокатов. Кстати, я уверен, если законодательно будет утверждено право выбора – вступать в палату или нет, поверьте, все равно все вступят и будут платить взносы. Знаете, почему? Потому что адвокат нуждается в защите. И корпорация всегда о нем позаботится.

Я за то, чтобы «вольных» юристов объединить под сенью адвокатуры. На мой взгляд, это повысит качество юридической помощи и ответственность перед гражданами лиц, которые ее оказывают. А в компаниях пусть остаются юрисконсульты в штате, им совсем не обязательно вступать в адвокатуру. Но если такие юристы захотят выступать в суде, тогда они должны сдавать экзамен и получать статус адвоката. При этом вступать в палату не обязательно. Надо только платить определенный взнос. Вступление в палату должно быть правом, но не обязанностью. Все это позволит государству быть уверенным в том, что люди, которые функционируют в профессиональном цехе адвокатов, действительно обладают правовым статусом и тем комплексом знаний и ответственностью, которые позволяют налагать на них обязательства и с них спрашивать.

Но все это потребует внесения изменений в закон об адвокатуре, а может быть, даже и в Конституцию Российской Федерации.

Пора объединяться

В 2010 году министр юстиции заявил, что планирует законодательную инициативу, которой нужно изменить порядок ведения дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, а именно, ввести запрет на представление интересов в суде любыми лицами, не имеющими статуса адвоката. Изменения могли быть предложены в качестве законодательной инициативы только после тщательного обсуждения с юридическим сообществом.

В итоге, спустя несколько лет, вопрос так и не сдвинулся с этой самой точки обсуждения. Изменений на законодательном уровне по-прежнему нет, да что там говорить, на сегодняшний день единого мнения нет и в самом профессиональном сообществе адвокатов.

Несмотря на очередной всплеск внимания на эту проблему со стороны Министерства юстиции РФ уже в 2014 году, по мнению президента Адвокатской палаты Москвы **Г.М. РЕЗНИКА**, изменения в ближайшее время не произойдут.

Г.М. Резник

АВР.: Генри Маркович, на ваш взгляд, необходимо ли объединять в одной корпорации адвокатов и «свободных» юристов?

Г.Р.: Безусловно, система оказания квалифицированной юридической помощи нуждается в совершенствовании, поскольку деятельность свободно практикующих юристов в нашей стране никак не регулируется. На мой взгляд, сложившаяся ситуация, когда правовую помощь оказывают все кто ни попадя, позорна для страны, которая все-таки считает себя правовой и цивилизованной. Сегодня многочисленные юристы, не входящие в адвокатское сообщество, предлагают свои услуги по защите интересов граждан и юридических лиц, однако не несут никакой ответственности

в случае нарушения корпоративной этики, что серьезно сказывается на качестве предоставляемых ими услуг.

Необходимо предпринять определенные шаги для того, чтобы эта система была приведена к определенным стандартам. А стандарты эти давно известны. Согласно международным актам и мировому опыту оказание профессиональной (квалифицированной) юридической помощи должно соответствовать трем основным требованиям. Во-первых, это допуск к профессии. Что имеется в виду? Как минимум, наличие высшего юридического образования, хотя, как правило, этого недостаточно. Необходимы также двухгодичная стажировка и успешное прохождение квалификационного экзамена. Во-вторых, наработанные профес-

сиональные стандарты и этические нормы. В-третьих, это контроль со стороны самоуправляемой ассоциации, поскольку адвокаты – представители свободной профессии и должны быть отделены от государства.

Где все эти требования выполняются? Только в адвокатуре.

АВР.: Генри Маркович, если совершенствование данной системы настолько очевидно, почему так долго ничего не меняется?

Г.Р.: Дело в том, что жизнь движется в основном не идеями, а интересами. Более серьезный интерес, к сожалению, имеют те вопросы, которые носят материальный характер. Значительное количество людей кормятся оказанием правовой помощи за рамками адвокатуры. Очевидно, что они очень болезненно воспринимают даже разговоры о грядущих изменениях.

В случае если слияние адвокатов с юристами-предпринимателями в одну корпорацию под сенью адвокатуры все же состоится, то помимо права зарабатывать деньги им придется столкнуться с рядом обязательств в виде оказания бесплатной юридической помощи населению по гражданским делам и уголовным делам. Понятно, что желания у вольных юристов соглашаться на такие обременения нет. И, кроме того, они понимают, что все требования этического плана, применяемые к адвокатам на сегодняшний день, станут и их ограничителями тоже. И теперь уже, в случае определенных нарушений, им грозят неприятности вплоть до прекращения статуса. Конечно, на это не хочется идти.

В таком вот виде ситуация для нашей страны новая. Вообще нет никакого регулирования в этой области. Как известно, до 1998 года было лицензирование оказания юридических услуг, затем и его упразднили. В Конституции Российской Федерации написано, что каждый имеет право на квалифицированную юридическую помощь, а в жизни получается, что каждый может оказывать эту «помощь».

Российская адвокатура стала развиваться, как многие другие профессии, в период, когда страна встала на рельсы рыночной экономики, в результате чего появился частный бизнес. Когда это произошло – возник дуализм. Традиционная адвокатура – она судебная,

поэтому сразу запросы нового времени удовлетворить она не могла. Созданные юридические кооперативы вполне естественно стали преобразовываться в новые формы, предусмотренные законом. Но у нас сейчас даже не дуализм, потому что никаких требований для оказания юридической помощи за пределами адвокатуры не предъявляется. Можно не иметь не только высшего юридического образования, но и вообще никакого.

АВР.: Как адвокатское сообщество видит этот процесс слияния?

Г.Р.: У нас имеются расхождения. Некоторые мои коллеги с опасением относятся к такому объединению. Считают, что вольных юристов в разы больше, чем адвокатов. Это не совсем так. Следует отделять непосредственно юристов-предпринимателей от юристов, наемных работников. Юристы, не работающие в организациях по найму, полагаю, должны получить статус адвокатов.

Некоторые мои уважаемые коллеги опасаются, что количество адвокатов резко возрастет на несколько тысяч, в связи с чем адвокаты будут меньше зарабатывать. Подобные страхи я считаю необоснованными. Вольные юристы уже есть на рынке, они и так конкурируют с нами. У адвокатов эксклюзив только по уголовным делам. Поэтому вновь пришедшие в нашу корпорацию вынуждены будут работать по тем стандартам, которые существуют в адвокатуре.

Давайте вспомним, что было в 1990-е годы. Годы неоднозначные, но абсолютно неизбежные и закономерные. Они были связаны с издержками. Не было никаких процедур при приеме в адвокатуру, никаких экзаменов не требовалось. В связи с чем число адвокатов значительно увеличилось за счет притока бывших оперативников, сотрудников тюрем, следователей, прокуроров, изгнанных со службы. Профессиональный и этический уровень адвокатуры упал.

Однако за прошедшее с тех пор время у многих непрошенных пришельцев был прекращен статус, а некоторые ушли сами. С самоочищением, как показала практика, мы справляемся более или менее удовлетворительно.

Сейчас ситуация похожая. Я считаю, что бояться этого не надо.

АВР.: Будет ли квалификационный экзамен являться фильтром при приеме в адвокатуру?

Г.Р.: У меня еще несколько лет назад было радикальное предложение, поддержанное и развитое нашим коллегой-юристом, первым зампредом Совета Федерации РФ Александром Торшиным. Я предлагаю принять в адвокатуру всех, кто занимается оказанием юридической помощи, без экзаменов, но они должны отвечать формальным требованиям, сформулированным в законе об адвокатуре.

Если мы будем настаивать, что принятие в адвокатские ряды юристов-предпринимателей возможно только через экзамены, вполне естественно встретим ожесточенное сопротивление.

АВР.: У юристов-предпринимателей может быть свое видение устройства адвокатуры. Что будет, если они попадут в органы самоуправления?

Г.Р.: Я полагаю, что нужно будет в закон об адвокатуре внести небольшое усовершенствование. Сейчас для работы в квалификационной комиссии обязательным условием является наличие пятилетнего стажа пребывания в профессии. Необходимо его также установить и для Совета палат. И тогда вопрос будет решен.

АВР.: Чего ждать гражданам от слияния адвокатов и юристов-предпринимателей?

Г.Р.: Говорят, возрастет стоимость услуг. Необоснованное предположение, на мой взгляд. Вольные юристы, которых мы, адвокаты, порой в упор не видим, конкурируют с нами и сегодня. Количество людей, оказывающих правовую помощь, не уменьшится и не увеличится. Была, есть и будет здоровая конкуренция. Если адвокат завышает гонорар, то доверитель разворачивается и уходит к другому адвокату.

Другое дело, что гражданина нельзя ограничивать в выборе защитника. Действительно, почему кто-то обязан обращаться к адвокату, если он сам юрист? Даже если все юристы, так или иначе оказывающие правовую помощь, получают адвокатский статус, это вовсе не значит, что мы имеем право навязывать населению свою помощь. Гражданин может за-

щищать себя сам либо обратиться к своему, предположим, родственнику.

Поэтому считаю, что запрет должен быть на профессиональное судебное представительство. Консалтинг оставим юристам-предпринимателям. Я бы пока что настаивал именно на этом.

АВР.: В этот раз проблема разрешится?

Г.Р.: Как говорил известный сатирик Аркадий Исаакович Райкин: «Мнение скорее «отрицательное», чем «положительное».

Некоторые считают, надо реформировать закон. По признанию зарубежных коллег, у нас один из лучших законов в мире, соответствующий высоким международным стандартам. Так что реформировать его не надо.

Абсолютная неурегулированность оказания правовой помощи – это проблема не столько адвокатского сообщества, сколько государства. Тем не менее я полагаю, что дело в ближайшее время с точки обсуждения не сдвинется.

Мы упираемся в интересы большого нерегулируемого слоя вольных стрелков, которые пока успешно их лоббируют.

Все эти годы существовали и другие важные и значимые проблемы. Тем не менее я приветствую то, что Министерство юстиции РФ всерьез задумалось над сложившейся ситуацией.

Мы можем обратиться к международному опыту и посмотреть, как такая же проблема решалась в других странах. Схожая ситуация была когда-то и во Франции. Они также полагали, что настоящий адвокат защищает в судах воров и хулиганов. И поэтому там возникли юридические консультанты. Чем они отличались от наших вольных стрелков? По крайней мере, хоть как-то регулировались: у них был свой реестр, определенные требования, но все же адвокатурой это не называлось. Двадцать лет потребовалось французам на то, чтобы вольные юристы и адвокаты слились в единую корпорацию на базе адвокатуры. Мы также ведем диалог уже не один год. Однако, полагаю, нам также нужна такая политическая воля, которая наведет порядок в этой сфере.

Беседовала спецкор журнала
«Адвокатские вести России»
Н.Ю. МУРЗАХАНОВА

А.П. ГАЛОГАНОВ,
 президент Федерального союза адвокатов России,
 президент Адвокатской палаты Московской области

Это нужно не адвокатам – это нужно гражданам

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» действует уже двенадцать лет. На наш взгляд, он выполнил свою основную задачу – объединил российскую адвокатуру и адвокатов в единые и единственные палаты в субъектах Российской Федерации под эгидой Федеральной палаты. За эти годы российская адвокатура добилась определенных успехов: укрепились кадры, улучшилось качество оказываемой адвокатами юридической помощи, повысился ее авторитет и прочее.

Вместе с тем существуют объективные причины, которые тормозят развитие адвокатуры, не позволяют ей занять достойное место в государстве и в обществе. И урегулировано это может быть только законодательным путем.

Одной из таких причин является бесконтрольная деятельность так называемых вольных юристов на правовом поле. И в этом не наша, адвокатов, вина, это наша беда.

В свое время государство отменило выдачу лицензии на право оказания юридической помощи. Это и привело к существующему сегодня дуализму.

Юридическую помощь в настоящее время могут оказывать лица, не только не имеющие высшего юридического образования, но и вообще образования. Хотя, вне всякого сомнения, среди «вольных» юристов есть много квалифицированных, хорошо знающих свое дело специалистов.

Выпустив «джинна из бутылки», допустив такой дуализм, именно государство должно и исправить сложившуюся в оказании правовой помощи гражданам и организациям ситуацию.

Поэтому на государство в лице Министерства юстиции РФ и возложена программа «Юстиция», предусматривающая поэтапную подготовку к реформированию сферы юридических услуг на 2015–2017 годы.

Адвокатура должна активно сотрудничать с Министерством юстиции РФ. Это и происходит на деле. При Федеральной палате РФ создана специальная рабочая группа по формированию концепции реформы оказания правовой помощи в России, а представители Федеральной палаты вошли

в рабочую комиссию Министерства юстиции РФ. Полагаем, что Федеральная палата должна сегодня предложить Министерству юстиции свои этапы видения такого реформирования в соответствии с государственной программой «Юстиция».

На первом этапе (2015 год) необходимо установить единый стандарт допуска к профессии. Поскольку программа «Юстиция» предусматривает разработку и принятие Федерального закона «О профессиональной юридической помощи в РФ», направленного на оптимизацию процедуры допуска к профессии адвоката и стандартизацию рынка профессиональной юридической помощи, то нам необходимо сосредоточиться прежде всего на разработке этого нормативного акта.

В законопроекте должен быть предусмотрен запрет на любую юридическую практику лицам, не имеющим высшего юридического образования, су-

димым за совершение умышленных преступлений, недееспособным и ограниченно дееспособным, ранее лишенным адвокатского статуса, уволенным по компрометирующим обстоятельствам. Необходимо также установить, что все другие юристы, кроме адвокатов и нотариусов, могут претендовать на право оказания правовых услуг только при получении сертификата на право заниматься такой практикой.

Но перед принятием подобного закона нужно проинвентаризировать частнопрактикующих адвокатов и также выдать им сертификаты. Для этого, на наш взгляд, имеются два пути.

Первое. Лица, соответствующие требованиям, предъявляемым к адвокатам и не менее двух лет занимающиеся юридической практикой, должны получить сертификат без сдачи квалификационного экзамена.

Второе. Все другие претенденты должны соответствовать требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и сдать квалификационный экзамен нашим комиссиям. Только после этого и получения

сертификата – на первом этапе – практиковать вне адвокатуры, а на втором этапе – только в адвокатуре.

В 2016 году предлагается с учетом количественного и качественного состава частнопрактикующих юристов (адвокатов и юристов с сертификатами) разработать, обсудить и принять новый закон об адвокатуре с учетом других многочисленных поправок и предложений. В новом законе особое внимание должно быть уделено гарантиям адвокатской деятельности и социальным правам адвокатов.

Параллельно необходимо разрабатывать и активно обсуждать проекты поправок в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ. Это также чрезвычайно важно и актуально для российской адвокатуры

Вне всякого сомнения, в России должна быть «монополия» адвокатов в судопроизводстве, как это принято в цивилизованных странах.

Это нужно не адвокатам, это нужно гражданам, которым гарантировано конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи.

А.С. ТАРАСОВ,
заместитель Управляющего партнера адвокатского бюро
«Резник, Гагарин и Партнеры»

Добродушие чревато

Во времена Великой французской революции в обществе появилась идея расширить корпорацию адвокатов, механически запустив в нее всех революционно настроенных юристов-стряпчих. Тогда французские адвокаты высказались против этой идеи. Они говорили, что нельзя допустить такого расширения, поскольку в корпорацию придут люди, не понимающие предназначения адвокатской профессии, не знающие ее традиции и обычаи, и в этом случае придется изъять из оборота слово «адвокат».

История не раз показывала, что объединение «во так просто» редко приводит к благоприятным последствиям. Но, как говорится, в России есть национальный вид спорта – «наступать на одни и те же грабли». Мы однажды, в 2002-2003 годах, на эти грабли уже наступили. Тогда был принят новый Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и произошло слияние представителей старой традиционной адвокатуры с новыми, так называемыми параллельными адвокатами. В Москве

было порядка 2000 адвокатов, в основном представителей Московской городской коллегии адвокатов, Межреспубликанской коллегии адвокатов, коллегии адвокатов «Московский юридический центр», Инюрколлегии, то есть коллегий, существовавших достаточно давно (Московская городская коллегия адвокатов, например, ведет свои истоки с 1866 года). В 2000-е к нам присоединилось значительное число адвокатов. Среди них было много хороших юристов, людей, которые в настоящее время составляют цвет адвокатуры. Этот период мы пережили более или менее легко, поскольку их было не так много.

За прошедшие десять лет после принятия закона об адвокатуре мы отмечаем, что ядро Квалификационной комиссии, Совета палаты адвокатов Москвы, как правило, составляют адвокаты – выходцы из традиционной адвокатуры. Почему? Как показывает практика, образовательный уровень, опыт и профессионализм все-таки в большинстве своем у традиционных адвокатов выше. Это можно признавать или нет, но это так.

Существует еще один нюанс – налогообложение. Если мы сейчас механически без всякого отбора, в частности без экзаменов, возьмем под свое крыло всех юристов-предпринимателей, мы можем получить дополнительное налоговое бремя. По моему личному убеждению, основная цель деятельности таких юристов заключается в извлечении прибыли, адвокаты же, в первую очередь, выполняют важную общественную миссию, защищая права и интересы граждан, опираясь на Конституцию Российской Федерации.

Именно поэтому адвокатура имеет льготное налогообложение. Мы, адвокаты, осуществляем защиту по назначению в уголовных процессах и оказываем бесплатную юридическую помощь населению по гражданским делам. Такая помощь бесплатна для граждан, но не для адвокатов. В случае если адвокат выполняет возложенные на него государством обязанности, ему выплачивается вознаграждение за ведение уголовных дел из федерального бюджета и по гражданским делам из регионального. Кроме того, могу сказать на примере города Москвы. Адвокатская палата Москвы доплачивает определенную сумму адвокатам за оказание бесплатной юридической помощи, происходит это за счет перераспределения средств дополнительных отчислений коллег, которые не ведут лично дела по назначению, но делают дополнительные отчисления, то есть участвуют в этом материально.

И поэтому я очень настороженно отношусь к слиянию юристов-неадвокатов с нами, адвокатами. В то же время понимаю, что это необходимо, неизбежно,

но должно происходить только на наших условиях и только через экзамен.

Да, мы можем встретить отпор с их стороны. Наверняка не каждый вольный юрист с большим желанием отправится сдавать весьма непростой адвокатский экзамен. На мой взгляд, в этом случае достаточно будет ликвидировать доступ юристов-предпринимателей по доверенностям в суды, и им придется вступать в корпорацию на наших условиях. Ведь сейчас они не боятся потерять профессиональный статус, их деятельности ничего не грозит, и ответственности они, как правило, не несут.

Если же мы, не принимая никаких мер, не устанавливая никаких фильтров, добродушно распахнем двери адвокатского цеха перед вольными юристами и будем ждать, пока они сами со временем отсеются, мы рискуем потерять доверие граждан к нам, адвокатам. Пока все отсеются, пока мы тренируемся, может пострадать огромное количество людей. Кстати говоря, профессиональные юристы, которые готовы нести ответственность за свою работу, понимая ситуацию, уже сдают экзамены и приобретают статус адвоката.

Безусловно, для граждан, которые сталкиваются с организациями наподобие «Великолепные юридические услуги», вкладывают свои силы, время и деньги, а в результате получают некачественную юридическую помощь, и им, собственно говоря, даже некуда пожаловаться, ситуация на сегодняшний день не самая радужная. Что может в этом случае сделать гражданин? Попытаться обратиться в суд? Наверняка у него мало шансов защитить свои права. Гражданин в такой ситуации, как правило, проигрывает.

Как говорят англичане: «Мы не настолько богаты, чтобы покупать дешевые вещи».

Не секрет, что стоимость услуг юристов-предпринимателей зачастую выше, чем у адвокатов, как раз в виду дополнительного налогового бремени, которое и вынуждает его завышать стоимость своих услуг.

Чем больше будет адвокатов, объединенных в корпорацию, тем больше оснований полагать, что цены за оказание правовой помощи понизятся и станут более разумными и доступными, потому как будут внутреннее регулирование и повышенная конкуренция.

Мы обсуждаем необходимость правового контроля за многочисленной армией юристов уже не один год. Почему уже столько лет мы находимся в стадии обсуждения? Как говорит мой друг адвокат Николай Гагарин: «Во всем всегда необходимо видеть экономику».

Мы прекрасно понимаем, что если проводить реорганизацию должным образом, то на это уйдет немалое

количество средств. Ведь даже для того чтобы напечатать дополнительно несколько тысяч удостоверений адвокатов, нужны немалые деньги.

Все это достаточно общий взгляд на вещи. Безусловно, к этому вопросу надо подходить более серьезно, просчитывать, думать, обсуждать, но и затягивать с принятием решения не стоит. Необходимо посчитать, сколько лиц осуществляют юридическую помощь на предпри-

нимательской основе. Получить эту цифру и назначить разумный срок, в течение которого лица, желающие осуществлять правовую помощь, обязаны сдать квалификационный экзамен и приобрести статус адвоката. На мой взгляд, двух-трех лет будет достаточно.

И тогда это слияние позволит нам прийти к цивилизованному правовому регулированию оказания юридической помощи гражданам и организациям.

С.С. ЮРЬЕВ,
вице-президент Гильдии российских адвокатов

Адвокатура: торговец на рынке или борец за право?

Из Государственной программы Российской Федерации «Юстиция», новая редакция которой утверждена постановлением Правительства Российской Федерации № 312 от 15 апреля 2014 г., я выбрал ряд положений, в наибольшей степени касающихся адвокатуры.

Так, в паспорте подпрограммы 1 «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций» в качестве задач указаны, в том числе:

- упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры;

- повышение статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе путем создания механизма регулярного профессионального совершен-

ствования и подтверждения квалификации, а также введения в действие эффективного механизма исключения из профессии.

В Программе «Юстиция» указано, что «приоритетами и целями государственной политики в сфере юстиции в Российской Федерации являются соблюдение прав и основных свобод человека, повышение уровня защиты прав и законных интересов граждан и организаций, улучшение качества исполнения судебных решений, актов иных органов и приговоров». Указанные приоритеты совпадают с конечными результатами реализации государственной программы Российской Федерации «Юстиция».

Целями Программы «Юстиции» являются:

- развитие в обществе правовой модели поведения граждан;

- преодоление правового нигилизма;

- поддержание устойчивого уважения к закону;

- повышение доверия к правосудию.

Для достижения этих целей в Программе «Юстиция» предусматривается решение ряда задач, в том числе повышение уровня защиты публичных интересов, реализация прав граждан и организаций – а их реализацию планируется осуществить, в числе прочего, путем развития рынка профессиональных юридических услуг, включая:

- развитие адвокатуры и нотариата;

- повышение качества и доступности юридических услуг всем слоям населения и хозяйствующим субъектам;

- корректировка нормативно-правовой базы с учетом анализа накопленного опыта проведения реформы.

Согласно пункту 1 приложения 2 к Программе

«Юстиция» начало разработки нормативных правовых актов, направленных на реализацию положений подпрограммы 1, определено в 2013 году, а окончание – в 2020 году. Правда, в соответствии с пунктом 2 приложения 3 к Программе «Юстиция» федеральный закон о профессиональной юридической помощи в Российской Федерации, направленный на оптимизацию процедуры допуска к профессии адвоката и стандартизацию рынка профессиональной юридической помощи, должен быть разработан Министерством юстиции России, внесен в Правительство Российской Федерации и принят уже в 2015 году.

Я практически процитировал указанные выше положения лишь для того, чтобы подчеркнуть – данная Программа не содержит никаких указаний на то, что должно состояться некое «объединение» свободных юристов на базе адвокатуры. Следовательно, идеи об объединении во всеобщую адвокатскую корпорацию – не что иное, как личные взгляды представителей власти, науки и практики, пусть даже выдающихся представителей.

Другой вопрос – следует ли добиваться объединения под «крышей» адвокатуры. Ответ на этот вопрос зависит от целей самой адвокатуры, государства и общества.

На мой взгляд, адвокатуру не следует рассматривать как «рынок юридических услуг». Да, для налогового учета, гражданско-правового регулирования,

наверное, допустимо говорить о юридической услуге – но не о рынке как синониме предпринимательской деятельности.

Также отмечу, что оказание юридической помощи может осуществляться с использованием опыта организации коммерческой деятельности, маркетинга и тому подобное. Не вызывают отторжения и предложения о дополнении или совершенствовании существующих форм адвокатских образований, их приспособлении для нужд так называемой бизнес-адвокатуры. И все же даже при обслуживании бизнес-процессов адвокатура не должна терять своей сути – доверительного характера отношений, нацеленности не на

И все же даже при обслуживании бизнес-процессов адвокатура не должна терять своей сути – доверительного характера отношений, нацеленности не на «голый чистоган», а на помощь своему доверителю, по большому счету – на борьбу за право.

«голый чистоган», а на помощь своему доверителю, по большому счету – на борьбу за право.

Думаю, что каждый опытный адвокат поймет эти размышления. При этом очевидно, конечно, что адвокатура – не благотворительное общество, и квалифицированная работа должна оплачиваться соответственно, о чем еще в XVIII веке писал Адам Смит.

На мой взгляд, объединение «вольных юристов» под эгидой адвокатуры было бы полезно как адвокатуре, так и обществу, и государству. Но только при том условии, что представительство в судебных процессах судов всех уровней, административном производстве, возможно – и правовое обеспечение деятельности организаций всех форм собственности могли бы осуществлять только адвокаты.

Ю.А. КОСТАНОВ,
первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Трудности на пути объединения

Должен сразу заявить, что себя я причисляю к сторонникам той точки зрения, согласно которой юристы должны объединиться в рамках адвокатской корпорации.

Однако на пути объединения всех практикующих в судах юристов в адвокатской корпорации существуют некоторые препятствия.

Первое из них – постановление Конституционного Суда Российской Федерации.

Вопрос об объединении адвокатов и не являющихся

адвокатами юристов, выступающих в судах в качестве представителей, возник не сегодня.

Изначально частью 5 ст. 59 АПК РФ, как и пунктом 4 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» позволялось организации выбирать представителя, не состоящего в ее штате, лишь из числа адвокатов и исключалось право работников организаций и частнопрактикующих юристов, предметом деятельности которых является оказание юридической помощи,

Ю.А. Костанов

выступать в арбитражном суде по соглашению с другими организациями в качестве их представителей.

Но... В 2004 году Конституционный Суд РФ, рассмотрев этот вопрос в связи с запросами Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан, признал «часть 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), в той мере, в какой она в системной связи с пунктом 4 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в действующей системе правового регулирования исключает для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций». (Постановление от 16 июля 2004 г. № 15-П).

Конституционный Суд РФ исходил при принятии такого решения из необходимости обеспечить право лица на свободный выбор своего представителя. То, что сейчас находится в эпицентре дискуссий по этой проблеме – состояние рынка юридических услуг и место адвокатуры в этих торговых рядах – волновало конституционных судей гораздо меньше. Как указано в Постановлении от 16 июля 2004 года № 15П (простите за обширное цитирование): «Отступление от принципа диспозитивности при выборе представителя в арбитражном процессе возможно, лишь если

ограничения, установленные федеральным законодателем, продиктованы конституционно значимыми целями (ст. 55, часть 3 Конституции Российской Федерации). Между тем часть 5 ст. 59 АПК Российской Федерации не отвечает приведенным требованиям. Содержащееся в ней (как и в пункте 4 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») ограничение на выбор представителя в арбитражном суде не может быть оправдано вытекающим из статьи 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации правом законодателя установить критерии квалифицированной юридической помощи и обусловленные ими требования к лицам, которые могут выступать в качестве представителей в арбитражном процессе, поскольку данное ограничение связывается лишь с организационно-правовой формой представляемого».

Думаю, однако, что аргументы Конституционного Суда РФ не бесспорны. По существу Конституционный Суд РФ, признав, что государство «не предъявляет особых требований к качеству предоставляемой юридической помощи и, следовательно, не гарантирует ее надлежащий уровень» по отношению к некоторым категориям участников судебных процессов, тем самым зафиксировал возможность отступления от конституционного положения о праве каждого на квалифицированную юридическую помощь. Никаких исключений из этого положения Конституция не содержит: каждый – значит каждый, и о «некоторых категориях участников судебных процессов» в Конституции не упоминается. По существу Конституционный Суд РФ уравнивал всех в отсутствии гарантий обеспечения квалифицированной юридической помощью.

Руководствуясь такими же доводами, можно упразднить обязательность допуска к управлению транспортными средствами только лиц, сдавших экзамен и получивших соответствующие права (мой автомобиль – что хочу, то с ним и делаю, а любые ограничения права собственности нетерпимы), можно также упразднить процедуру допуска к врачебной деятельности (мои сердце, желудок, суставы etc. – у кого хочу, у того и лечусь; вот недавно именно поэтому погиб ребенок, которого мать-сектантка запретила оперировать) – продолжать можно долго. Однако же система лицензирования определенных видов деятельности существует, и пока никто не предлагает ее упразднить.

Наоборот, даже Конституционный Суд РФ в 1998 году нотариусов в похожей ситуации поддержал.

Конституционный Суд Российской Федерации почти два десятка лет тому назад в Постановлении от 28 января 1997 года по делу о проверке конституци-

нности части четвертой ст. 47 УПК РСФСР сформулировал позицию, в соответствии с которой «государство, обеспечивая оказание гражданам различных видов юридической помощи, обязано устанавливать с этой целью определенные профессиональные и иные требования; к компетенции законодателя относится определение соответствующих условий допуска тех или иных лиц к профессиональной юридической деятельности с учетом ее публичной значимости».

С Конституционным Судом РФ можно соглашаться либо не соглашаться. Нельзя только с Конституционным Судом РФ спорить: его решения не обжалуются и не пересматриваются, и они не могут быть преодолены повторным принятием признанного неконституционным закона.

Позиция Конституционного Суда РФ – не единственная трудность на пути объединения. Серьезные затруднения возникают при определении механизма объединения. Юристы, не являющиеся адвокатами, в отличие от адвокатов никаких экзаменов на допуск к судебному представительству не сдавали. Принять их в адвокатуру без экзаменов – значит убрать «входной контроль», хоть в какой-то мере обеспечивающий гарантии надлежащего уровня оказываемой юридической помощи. Ведь Конституция РФ предусматривает право каждого не на всякую, но именно на квалифицированную юридическую помощь! Обязать этих «вольных рыцарей» сдавать экзамен вряд ли возможно по техническим соображениям: действующие квалификационные комиссии адвокатских палат практически не в со-

стоянии справиться с таким объемом работы в исторически обозримом будущем – хватит на наших потомков и на потомков наших потомков.

На мой взгляд, немалые сложности в объединении возникнут из-за различий видов оказываемой юридической помощи: одно дело – защищать права доверителя в арбитражном суде, и совсем другое – участвовать в рассмотрении уголовных и гражданских дел в судах общей юрисдикции. У нас ведь нет законодательно закрепленной специализации адвокатов – каждый адвокат должен обладать знаниями как в уголовно-правовой, так и в гражданско-правовой сфере. Сегодня следователь, расследующий преступления против собственности (то, что среди практиков именовалось «хозяйственными делами»), вынужден знать гражданское право. Соответственно и адвокаты, участвующие в таких делах, не могут отставать от своих процессуальных противников. Однако сложности правовых проблем, возникающих в делах арбитражных, и наоборот – непростой характер проблем, возникающих в делах уголовных, требуют углубленного изучения различных отраслей права.

Ввиду известных различий в размере гонораров, получаемых при защите прав «корпоративных» клиентов и при защите прав доверителей по большинству дел в судах общих, усугубится имущественная дифференциация внутри адвокатского сообщества, что тоже не будет способствовать единству адвокатской корпорации.

Но, как говорится, «нет таких крепостей...». Надо искать варианты преодоления.

Ю.А. ПЛАТОНОВ,
заместитель председателя президиума
коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Несколько слов об одной конституционной гарантии государства

Споры вокруг монополии представления интересов граждан и организаций в судах исключительно адвокатами либо сохранения возможности представительства иными гражданами, в том числе и не юристами, возникают не впервые. Относительно недавняя попытка закрепления такого права лишь для адвокатов и штатных юристов организаций предпринималась в Арбитражном процессуальном кодексе России 2002 года, однако

не нашла поддержки, соответствующая норма была признана несоответствующей Конституции Российской Федерации в июле 2004 года и утратила силу в связи с внесенными в Арбитражный процессуальный кодекс России изменениями в марте 2005 года.

Между тем в большинстве стран право представлять интересы физических и юридических лиц в судах принадлежит только адвокатам, и наличие

Ю.А. Платонов

подобного ограничения «для всех желающих» не ущемляет права на судебную защиту и не сказывается на качестве юридических услуг.

Аргументы сторонников сохранения широко права на представительство, предоставляемого адвокатам, просто юристам и другим гражданам, основаны на необходимости закрепления такого требования во всех процессуальных законах, но в действительности лишь являются данью исторической традиции.

Что касается сторонников адвокатской монополии на представительство в судах, то доводы последних основаны на необходимости соответствия требованиям, предъявляемым общемировыми стандартами судопроизводства.

Оценивая доводы обеих сторон, необходимо учитывать их сильные и слабые стороны для того, чтобы в итоге руководствоваться исключительно лишь необходимостью соблюдения прав и законных интересов всех тяжущихся и исключить или, по крайней мере, постараться значительно сократить возможность злоупотребления правами граждан и организаций.

Адвокатская монополия на представительство в судах была введена Уставом гражданского судопроизводства 1864 года и исключалась лишь для представительства у мировых судей. Однако Октябрьская революция 1917 года изменила взгляд на монополию адвокатуры, поскольку адвокатура новой, победившей идеологии стала рассматриваться как пережиток буржуазного строя, с которым необходимо было лишь временно, на период сохранения отживающего права, смириться. В первом послереволюционном Гражданском процессуальном

кодексе РСФСР 1923 года право представительства в суде было предоставлено помимо членом коллегии защитников также и уполномоченным профсоюзов по делам своих членов, руководителям и постоянным сотрудникам коллективов по делам своих коллективов и, кроме перечисленных категорий, – лицам, допущенным судом, разбирающим дело, к представительству по данному делу (ст. 16). Такие изменения были обусловлены тем, что суд в процессе, так же как и стороны, имел право сбора доказательств (ст. 118). Кроме того, ликвидация в стране рыночных отношений, замена этих отношений системой глобального распределения, практически полная ликвидация института собственности упростили правовые отношения и, соответственно, необходимость в особой специализации адвокатов по гражданским делам. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года принимался уже в стране, в которой рыночные отношения официально отсутствовали.

Внезапный возврат рынка изменил ситуацию в стране. Адвокатам, на начало 1990-х годов продолжавшим заниматься традиционно уголовными делами, было необходимо время для переквалификации на ведение гражданских дел, население в большинстве своем оказалось на грани нищеты, а формировавшийся бизнес руководствовался неправовыми методами накопления капитала и первое время придерживался позиции об отсутствии необходимости в квалифицированной юридической помощи. При таких обстоятельствах монополизировать представительство в судах за адвокатами не было никакой необходимости, более того, повлекло бы появление социальной напряженности в обществе, лишенном возможности доступа к квалифицированной юридической помощи. Поэтому процессуальное законодательство допускало возможность представительства не только адвокатами, но и обычными гражданами, и даже неюристами. В судах представляли «специалисты» самого широкого профиля. Этому способствовала идея о всеобщей юридической грамотности населения, провозглашенная еще в середине 1980-х годов, после провозглашения перестройки. Однако идея эта достаточно сомнительна, она вылилась в повальное чтение законов, кодексов, иных нормативных актов, самостоятельное толкование их населением, ее можно сравнить с самолечением, которое ничего, кроме вреда здоровью, принести не может. И если тот, кто, начитавшись различных, порою не совсем грамотных книжек, занимается лишь самолечением

ем, то некий консультант, проштудировав специальные книги и признав себя «светилом юриспруденции», пытается представлять интересы людей в судах, подвергая опасности человеческие судьбы.

Между тем, конституционно закрепленная с 1993 года гарантия права каждому на получение квалифицированной юридической помощи не могла считаться обеспеченной путем непротивостояния деятельности института адвокатуры без реального доступа к юридической помощи, оказываемой адвокатами, в том числе бюджетного финансирования оплаты адвокатской помощи для определенных законом категорий граждан. Обращая внимание на необходимость реализации гарантий доступа к квалифицированной юридической помощи, государство предложило эксперимент по созданию государственных юридических бюро, которые должны были обеспечиваться бюджетным финансированием и оказывать бесплатную юридическую помощь, в том числе путем привлечения к оказанию этой помощи адвокатов. Одновременно государство не препятствовало деятельности частнопрактикующих юристов и различных юридических организаций. Такой подход привел к тому, что наряду с нормально работающими юристами стали появляться юристы, понимавшие право как простую совокупность нормативных актов и видевшие свою задачу в поиске юридического разрешения противоправных задач. Некоторые юридические фирмы предлагают юридические услуги и одновременно создают в своей структуре третейские суды, рассматривающие дела, которые передают на рассмотрение этих судов их же юристы. В случае если решение третейских судов не подлежит обжалованию, создается возможность совершения такими юристами не просто противоправных, а преступных действий. Нередко подобным образом действуют арбитражные управляющие, работающие одновременно с группой юристов или с юридическими фирмами и лицами, занимающимися

оценочной деятельностью. Взаимно дополняя свою деятельность действиями своих «партнеров», такие арбитражные управляющие вместо попыток восстановления платежеспособности лиц, в отношении которых проводится процедура банкротства, занимаются уничтожением бизнеса, возможно, временно попавшего в сложное положение, выполняя возможные заказы конкурентов банкротящихся фирм и банальным извлечением прибыли.

Кроме того, практикующие юристы сознательно уклоняются от вступления в адвокатское сообщество, чтобы не нести бремя социальных обязательств перед обществом, не оказывать бесплатную юридическую помощь, не отвечать за свои действия перед адвокатским сообществом и не придерживаться тех критериев, которые адвокатура предъявляет к своим членам с позиций соблюдения закона, прав и обязанностей доверителей и моральных обязательств перед последними. Ко всем прочему, такие юристы платят налоги по пониженным ставкам.

Результатом подобного рода неконтролируемой деятельности является рост преступных схем противоправного передела собственности и углубление криминализации экономической деятельности.

Ограничение подобного рода обширной «псевдо-юридической» деятельности возможно лишь путем ограничения процессуального представительства частнопрактикующими юристами и законодательного закрепления такого права исключительно за адвокатурой. Чтобы обеспечить стабильность в обществе, восстановить правопорядок, не допустить незаконных переделов и захватов чужой собственности, следует навести порядок при реализации государственной функции по отправлению правосудия, восстановления института адвокатуры как полноправного правозащитного института, который пытались в совсем недавнее время искоренить и уничтожить под дикие крики о его явной коррупционности.

А.В. РАГУЛИН,
председатель Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА,
Республика Башкортостан

Заветный адвокатский статус

Важнейшей предпосылкой для достижения Российской Федерацией уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу ведущей мировой державы XXI

века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан, является созда-

ние политико-правовых институтов, направленных на обеспечение гражданских и политических прав человека и эффективное исполнение законодательства. Достижение этой цели невозможно без развития адвокатуры – важнейшего института гражданского общества, обеспечивающего соблюдение частноправовых и публично-правовых интересов и посредством элементов ее структуры – адвокатов, осуществляющих оказание квалифицированной юридической помощи.

Недавно мне довелось принять участие в работе IV Петербургского международного юридического форума, который прошел в г. Санкт-Петербурге с 18 по 21 июня 2014 года. На целом ряде дискуссионных площадок форума и в кулуарах обсуждались важнейшие вопросы развития российской адвокатуры, а анализ высказанных мнений позволил прийти к выводу о том, что в скором времени в России будет установлена адвокатская монополия на представительство в судах. Позиция Министерства юстиции РФ состоит в том, что лица, не имеющие статуса адвоката, но являющиеся профессиональными юристами, смогут представлять интересы лишь своих непосредственных работодателей. Иные лица, не имеющие юридического образования, будут лишены возможности выступать в качестве судебных представителей: за ними сохранится право представлять лишь свои собственные интересы и выступать в качестве законных представителей. Это показывает, что государство заинтересовано в том, чтобы юридическую помощь гражданам и юридическим лицам в основном оказывали объединенные в одно профессиональное сообщество квалифицированные юристы, следующие нормам законодательства и корпоративной этики, которые, кроме того, подтвердили свои знания на непростом квалификационном экзамене.

Думаю, что привлечение в адвокатуру частнопрактикующих юристов способно существенно усилить адвокатское сообщество как в количественном, так и в качественном отношении. Вместе с этим государственным органам следует приложить немало усилий для того, чтобы юристы не загонялись в адвокатуру насильно, а наоборот, жаждали получить заветный адвокатский статус. Один из ключей к решению этой проблемы – предоставление адвокатам высокого уровня законодательно установленных и реально обеспеченных правовых гарантий независимости и значительного числа профессиональных прав, которые призваны способствовать оказанию квалифицированной юридической помощи и которые могут быть реально реализованы на практике.

А.В. Рагулин

В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и процессуальном законодательстве России, казалось бы, определен широкий спектр профессиональных прав и гарантий независимости адвоката-защитника, однако анализ практики применения отечественных нормативно-правовых актов и имеющихся к настоящему времени научных данных показывает, что многие законодательно закрепленные положения, призванные способствовать адвокату эффективно осуществлять свою процессуальную функцию, отчасти носят несовершенно характер в силу существующих дефектов правоприменения, препятствующих их реализации. В результате этого адвокаты нередко не имеют возможности осуществлять полноценную и эффективную профессиональную деятельность, а их профессиональные права ущемляются.

Научные исследования показали, что основными критериями, обусловленными содержанием международно-правовых норм, которым должно соответствовать внутригосударственное законодательство в сфере юридического закрепления института профессиональных прав адвоката, являются:

- обеспечение своевременного доступа адвоката к подзащитному;
- обеспечение конфиденциальности контактов адвоката с подзащитным;

– закрепление в законодательстве такого объема профессиональных прав адвоката, который в современных условиях развития государства и общества является достаточным для эффективного выполнения соответствующей процессуальной функции;

– обеспечение невозможности наказания адвоката за осуществление профессиональной деятельности;

– обеспечение невмешательства в профессиональную деятельность адвоката;

– эффективная защита личности, собственности и профессиональной деятельности адвоката со стороны государства.

Научно-консультативным советом Гильдии российских адвокатов и Комиссией по защите профессиональных прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА ведется постоянная работа по разработке предложений, направленных на совершен-

ствование отечественного законодательства во всех вышеперечисленных направлениях. Можно много рассказать об этом более конкретно, но в рамках обсуждения обозначенной в теме дискуссии проблемы в этом нет необходимости. Здесь важен другой тезис: организационно-правовое совершенствование института профессиональных прав адвоката не только позволило бы создать для уже действующих адвокатов условия для эффективного осуществления профессиональной деятельности, но и привело бы частнопрактикующих юристов к мысли о том, что статус адвоката реально предоставляет значительные преимущества при осуществлении профессиональной деятельности, а значит – стоит ради него сдавать квалификационный экзамен и принимать на себя определенные этические и материальные обязательства.

А.М. ТРАСПОВ,
член Адвокатской палаты Ставропольского края,
член Исполкома ГРА

Адвокаты и иные лица

В последнее время наше государство в лице Президента и Министерства юстиции Российской Федерации озабочено реализацией конституционного положения, закрепленного в статье 48 о том, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».

В этой связи 21 ноября 2011 года был принят Федеральный закон № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», а Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2013 года утверждена Государственная программа Российской Федерации «Юстиция», в которой развитию адвокатуры и реформированию сферы оказания квалифицированной юридической помощи посвящена подпрограмма «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций», которая рассчитана на период 2012-2020 года.

Для решения указанной проблемы Министерством юстиции Российской Федерации в рамках реализации Государственной программы предполагается:

1) увеличить доступность профессиональной юридической помощи, оказываемой адвокатами и нотариусами;

2) реформировать сферу оказания профессиональных юридических услуг;

3) регламентировать государственные услуги по внесению информации в реестры адвокатов и нотариусов;

4) создать единый электронный реестр адвокатов и нотариусов;

5) регламентировать государственные услуги по внесению информации в реестр некоммерческих организаций;

6) сократить сроки проведения судебных экспертиз и экспертных исследований в целях снижения сроков отправления правосудия.

При этом планируется:

1. Законодательно закрепить положение, в соответствии с которым никто, кроме лиц, имеющих соответствующее юридическое образование и в установленном порядке допущенных к профессиональной деятельности, не вправе заниматься оказанием юридической помощи на профессиональной основе.

2. Установить, что юристы, занимающиеся оказанием юридической помощи, должны действовать на основании единого законодательства, подчиняться единым профессиональным стандартам и нормам профессиональной этики, состоять в одном профессиональном сообществе, действующем на принципах самоуправления.

В рамках основных мероприятий, предусмотренных подпрограммой 1 «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций», предполагается подготовка проектов федеральных законов, направленных на повышение качества и доступности адвокатской и нотариальной помощи всем слоям населения и хозяйствующим субъектам, развитие государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения, совершенствование порядка предоставления государственных услуг в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния, в сфере регистрации некоммерческих организаций. Планируется разработать концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи, которая предусматривает подготовку проектов федеральных законов, регулирующих оказание профессиональной юридической помощи и адвокатскую деятельность в Российской Федерации.

Подпрограмма и включенные в нее основные мероприятия представляют в совокупности комплекс взаимосвязанных мер, направленных на решение наиболее важных текущих и перспективных целей и

задач, обеспечивающих соблюдение и надлежащий уровень защиты прав и основных свобод граждан и хозяйствующих субъектов.

Ответственным за подготовку проектов федеральных законов является Министерство юстиции России.

На подготовку и реализацию всей программы в течение восьми лет российское государство планирует израсходовать 1 951 022 626,10 тыс. рублей.

Иными словами, цели и задачи данной программы направлены на выработку единых стандартов реализации конституционной гарантии о праве каждого на квалифицированную юридическую помощь.

В это же самое время в сетях опубликован проект Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», который откровенно противоречит Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и концепции вышеприведенной программы. В проекте предлагается наделить адвокатскими полномочиями любое лицо, самостоятельно осуществляющее деятельность по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг на территории Российской Федерации, если тот в течение двух лет занимался юридической практикой.

Это и есть комплексная реализация плана по наделению статусом адвоката так называемых вольных юристов.

Нам хорошо известно, что федеральный законодатель уже сегодня, исходя из смыслового содержания и собственного понимания «квалифицированной юридической помощи», определил ее субъектов. Это адвокаты и нотариусы, деятельность которых соответственно регламентирована Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, который еще называют институтом бесспорной юрисдикции.

Однако только адвокатов законодатель наделил правом на оказание каждому, то есть всякому гражданину, квалифицированной юридической помощи. При этом в части 1 статьи 1 Федерального закона об адвокатуре прямо указано следующее: «Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их

прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая:

- работниками юридических служб юридических лиц (далее – организации), а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями;

- нотариусами, патентными поверенными, за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат, либо другими лицами, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности.

Действие настоящего Федерального закона не распространяется также на органы и лиц, которые осуществляют представительство в силу закона».

Таким образом, из содержания данной статьи следует, что «квалифицированная юридическая помощь» как конституционная гарантия, предоставляемая каждому гражданину России, является синонимом «адвокатской деятельности». Вся иная юридическая помощь, оказываемая различными субъектами, имеющими юридическое образование по смыслу, содержащемуся в статье 48 Конституции РФ, квалифицированной юридической помощью не является.

Это подтверждается и судебной практикой.

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 28 января 1997 года № 2-П, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии».

В своем Определении от 5 февраля 2004 года № 25-О «По жалобе гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд РФ (в абзацах восьмом и девятом пункта 3 мотивировочной части) установил:

...содержащееся в статье 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации положение о том, что

каждому гарантируется получение квалифицированной юридической помощи означает конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи, но не обязанность потерпевшего и гражданского истца пользоваться помощью только адвоката; в противном случае это нарушало бы также конституционное право, закрепленное статьей 52 Конституции Российской Федерации, в силу которой права потерпевших от преступлений (в том числе признанных гражданскими истцами) подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

Таким образом, часть первая статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – в соответствии с ее конституционно-правовым толкованием – предполагает, что представителем потерпевшего и гражданского истца могут быть адвокаты и иные лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец. Соответствующая правовая позиция сформулирована в сохраняющем свою силу Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 года по жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ»».

В этой связи следует признать, что Конституционный Суд РФ занял жесткую позицию, которая сводится к тому, что представителем потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе могут быть иные – помимо адвокатов – лица (в том числе близкие родственники), о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Кроме того, установление подобных требований согласуется с пунктом 2 статьи 1 Конвенции МОТ от 25 июня 1958 года № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий», согласно которому различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией.

В заключение хотелось бы еще раз обратить внимание на следующие обстоятельства.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на то, что государство, гарантируя право на получение квалифицированной юридической помощи, должно установить определенные профессиональ-

ные и иные квалификационные требования и критерии в отношении лиц, оказывающих юридическую помощь (см., например, пункт 3 мотивировочной части Определения от 8 ноября 2005 года № 439-О или Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2008 года № 428-О-П).

Как следует из рассмотренной выше позиции, занятой Конституционным Судом Российской Федерации, оказание квалифицированной юридической помощи сводится к помощи адвоката (защитника) задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому (подсудимому, осужденному) в совершении преступления.

В этой связи, очевидно, что законодателю надлежит установить соответствующие требования и кри-

терии и в отношении иных лиц, оказывающих юридическую помощь по доверенности (ст. 25.5 КоАП РФ, ст. ст. 59-63 АПК РФ, ст. ст. 48, 51, 53, 54 ГПК РФ, ст. ст. 42, 44, 45, 54, 55 УПК РФ), что, на наш взгляд, весьма проблематично.

По всей вероятности, Государственная программа «Юстиция» направлена на решение данной проблемы, поскольку для большого числа лиц (вольных юристов), оказывающих юридическую помощь, но не являющихся адвокатами или нотариусами, государством не установлено никаких профессиональных квалификационных и налоговых требований, а их разработка и законодательное закрепление для указанной категории граждан уничтожит адвокатуру как институт гражданского общества.

Д.Н. ТАЛАНТОВ,
президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики

Билет в адвокатуру

Полагаю, что в адвокатской среде, в отличие от иных представителей юридической профессии, принципиальных противников «адвокатской монополии» просто нет.

Отношение же к проблеме наших не интегрированных в адвокатское сообщество коллег будет зависеть от привлекательности предлагаемых для объединения условий (при безусловной заманчивости ряда имманентных институту адвокатуры льгот и естественных процессуальных преимуществ – адвокатская тайна, возможность льготного налогообложения и пр.).

В свою очередь, суть принимаемых государством в этом вопросе решений не может не определяться в зависимости от отношения к проблеме со стороны не интегрированного в адвокатуру сектора.

В связи с этим полагаю необходимым обсуждение следующих вопросов.

1. Об изменении норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», связанным с субъектом оказания юридической помощи.

Сложившаяся ситуация, когда таковым могут являться лишь отдельные адвокаты и адвокатские бюро (с серьезными оговорками), для разрешения вопроса интеграции не приемлема. Реально используемые в «бизнес-адвокатуру» схемы этим положе-

ниям не соответствуют и, в лучшем случае, являются лишь удачными способами их обхода.

Необходимо закрепить в законе, регулирующем адвокатскую деятельность, возможность заключения соглашения на оказание правовых услуг с юридическим лицом (адвокатское образование).

Попытки приспособления под ситуацию сложившегося субъектного инструментария (без изменения сути названных в законе «адвокатских образований»), как мне представляется, окажутся малопродуктивными.

Если бы это было не так, адвокатура не утратила бы лидирующие позиции в сфере спектра «бизнес-адвокатуры».

Специалистом в данной конкретном вопросе себя не считаю, но думаю, что двигаться надо по пути заимствования принципов построения хозяйственных товариществ и обществ, пытаюсь сохранить присущие адвокатуře льготы и преференции.

2. Восстановление в адвокатуře демократических принципов самоуправления.

Тут всем и все давно ясно. Делать вид, что существующее положение хоть как-то соответствует декларируемому в ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуře в РФ» нормам о самоуправлении и пр. – уже просто неприлично.

По этим вопросам высказывался столь часто, что повторяться не имеет смысла.

Никакой здравомыслящий человек не пожелает работать внутри якобы самоуправляемой системы, в которой решительно невозможно влиять на существование решений, принимаемых группой гарантированно самоназначаемых лиц (воздержусь от более определенных терминов). Говорю это вне зависимости от личных достоинств многих лидеров нашего сообщества.

При этом нужно помнить – речь идет о совершенно свободных и зачастую состоявшихся и небедных людях. Поэтому скажу – их обеспокоенность в этом вопросе я более чем разделяю.

Нужно осознать – игнорирование сложившейся проблемы как темы для обсуждения и принятия срочных и разумных решений радикализирует и выталкивает ее в плоскость событий, которые никому не нравятся.

3. Правила выдачи билета на вход.

Тут полагал бы разумными отстаивать следующие подходы.

Отсутствие квалификационных экзаменов в любой форме.

Принятие решения органами управления региональных палат по четко определенным формальным критериям (образование, стаж и пр.).

Министерство юстиции РФ – лишь регистрация факта.

Не забыть предусмотреть норму о невозможности приема в корпорацию лиц, лишенных адвокат-

ского статуса (понятно – в пределах определенного ФЗ срока).

Нужно что-то делать с «ценой билета». Нет сомнений, что отстоять возможность получать «деньги за вход» шансов нет (ну, наверное, не считая минимума «на организацию работы»). В связи с этим – что делать со «взносом первого месяца» для приобретающих адвокатский статус по существующему ныне порядку? Подобная дифференциация, а точнее дискриминация явно незаконна и по факту не продержится. В любом случае – ожидается спад интереса к обретению статуса накануне общей интеграции.

4. Необходимо вернуться к обсуждению вопроса о фактическом запрете адвокату (со стороны ФПА РФ) более-менее регулярно (в известной терминологии – «постоянно или преимущественно») практиковать в других регионах (не там, где он закреплен по членству в палате наподобие сталинского колхозника). Признаю наличие проблем, которые обусловили попытку регулирования этого вопроса, однако считаю существующие подходы чрезмерными и неадекватными даже существующему законодательству (не только конституционные принципы, но и положения ФЗ). В свете обсуждаемых изменений сохранение существующего порядка немислимо. Более того, уже сегодня мы сталкиваемся с явной дискриминацией в части применения названных решений по линиям: столичный адвокат – провинциальный адвокат; представитель фактически существующей «адвокатской фирмы» – адвокат-одиночка.

5. Крайне неразумными и дестабилизирующими считаю периодически возникающие попытки вернуться к продавливанию распространения норм Кодекса профессиональной этики адвоката на поведение адвоката вне сферы оказания им юридической помощи. Решение адвокатским сообществом принято. Сомневаюсь, что его изменение входит в «пакет» по реализации плана адвокатской монополии. А вот в том, что подобное партийно-идеологическое строительство внутри «единственного гражданского института» негативно отразится на настроениях наших завтрашних коллег – не сомневаюсь несколько.

6. С позицией многих коллег о необходимости дальнейшего совершенствования профессиональной учебы и усиления ответственности за качество оказываемой помощи как условия реализации плана по «монополизации» полностью согласен.

Более того, глубоко уверен, что именно вопросы качества помощи должны в ближайшие годы стать приоритетом деятельности квалификационных комиссий адвокатских палат регионов.

С.И. ПАНЧЕНКО,
член Коллегии адвокатов «Московский юридический центр»,
помощник президента Гильдии российских адвокатов

Реформа адвокатуры: а воз и ныне там!

За дискуссией о том, что нужно изменить в сегодняшней организации адвокатской корпорации и нужно ли вообще что-то менять, автор следит с самого прихода в адвокатуру в 2008 году. Повестка дня и состояние данной дискуссии за это время практически не изменились. Совершенно естественно, что Министерство юстиции заявляет о необходимости создания сильной, независимой, профессиональной адвокатуры, обладающей эффективными механизмами защиты прав доверителей и обеспечения законности и соблюдения корпоративной этики внутри корпорации. Трудно не согласиться с тем, что лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным. На практике наблюдается совсем иная тенденция, иной, как сейчас модно выражаться, тренд.

Из личного опыта и обсуждений с коллегами автор приходит к выводу, что положение адвокатуры как правозащитного института за последние семь лет неуклонно ухудшается во всех сферах. Происходит медленное низведение роли адвоката – защитника в уголовном судопроизводстве к положению, хоть и формально нужного, но реально ни на что не влияющего элемента. Вот несколько примеров:

Одной из важнейших гарантий независимости адвокатуры от процессуальных оппонентов являлся установленный законом об адвокатуре судебный порядок привлечения адвоката к уголовной ответственности. Пока такой порядок существовал, имелось множество случаев, когда суды, особенно в регионах России, отказывали следственным органам в привлечении адвокатов к уголовной ответственности. Естественно, что в свете общего движения в сторону понижения авторитета адвокатуры такое положение было нетерпимо. И вот тихо, мирно, без какого-либо заметного обсуждения, в рабочем, так сказать, порядке право возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов было передано руководителям следственных органов по субъектам Федерации. Является ли теперь такой порядок хоть какой-то значимой гарантией адвокатской независимости? Ответ вы можете дать и сами. Как правило, уголовные дела в отношении адвокатов инспирируются и возбуждаются не на уровне рядовых ОМВД, а как раз на уровне руководства Следственного комитета по субъекту, так что разре-

шение для себя они должны у самих себя и просить.

Совершенно недавно Государственной Думой был отклонен совершенно необходимый адвокатуры законопроект о введении ответственности за непредставление информации по запросам адвокатов. Нет нужды обосновывать значимость получения информации по запросам в работе адвоката. С учетом того, что этот закон реально нужен был еще десять лет назад, теперь введение этих совершенно необходимых норм вновь откладывается.

И еще одно интересное наблюдение. Недавно автор участвовал в конференции, посвященной одному из резонансных уголовных дел. На стороне защиты по этому делу участвовала большая группа адвокатов. Люди разного возраста, с разным стажем работы, жизненным опытом и личной судьбой. Но что характерно, на вопрос о том, не оказывается ли на адвокатов какое-либо давление в связи с их участием в этом «громком» деле, все как один ответили, что нет, не оказывается, а зачем, если адвоката проще простого проигнорировать вместе со всеми его доводами и защитительной

позицией, чем оказывать давление. Комментарии, как говорится, излишни.

Подобных примеров можно привести еще множество. При таких обстоятельствах привлекательность адвокатуры для частных практикующих юристов крайне низка. Они прекрасно понимают, что гарантии независимости адвоката носят формальный характер, что, вступая в адвокатуру, они приобретут только дополнительные обязанности, но не дополнительные права, да еще и сильно проиграют в налогообложении. Практически единственным стимулом для таких юристов для вступления в адвокатуру является доступ на рынок услуг по защите в уголовном судопроизводстве.

Поэтому, ведя дискуссию о конкретных мероприятиях по реформированию адвокатуры, как прием всех юристов в адвокаты или создание адвокатских фирм, необходимо сначала сформулировать основную задачу такой реформы.

Позиция Министерства юстиции по данному вопросу выражена достаточно ясно. Объявлен курс на фактическое лицензирование оказания юридических услуг под эгидой адвокатуры. Сама по себе идея безусловно правильная. Она даже была заложена в законе об адвокатуре и положениях отдельных кодексов. Но монополия разрушилась, фактически не состоявшись. А жаль. И дело тут вовсе не в том, что адвокаты хотят перетянуть на себя максимально большой кусок “пирога” юридических услуг. Дело в том, что в современном мире товарно-денежных отношений опасность получить некачественную юридическую помощь сродни опасности получить некачественное лечение или выпить просроченное лекарство. Так исторически сложилось, что в период советской власти, да и длительное время после ее крушения механизмы профессиональной самоорганизации в негосударственной сфере имелись только в адвокатуре. Адвокатура, пожалуй, единственный общественный институт в современной России, имеющий столь богатое наследие и опыт организации своего существования вне государства. Аналогичные меры самоорганизации в других отраслях в форме саморегулируемых организаций только начинают вставать на ноги. Именно поэтому следует согласиться с позицией Министерства юстиции о том, что объединение юридического сообщества должно проходить на базе адвокатуры.

Другой вопрос – формы организации данного объединения. Как показывает личный опыт автора из общения с коллегами – адвокатами и юристами, идея адвокатской фирмы весьма популярна. Одним из главных недостатков профессии адвоката как са-

мозанятого специалиста является нестабильность клиентской базы и доходов. И не всегда это связано с недостатками самого специалиста, а часто вызвано текущей экономической ситуацией, сезонностью, которая выражена в некоторых секторах юридических услуг довольно отчетливо. Многие адвокаты и юристы готовы поступиться перспективами получения высоких гонораров в обмен на стабильность. Адвокатская фирма вполне могла бы такое обеспечить. В конце концов, быть “фрилансером”, как и предпринимателем, для многих довольно тяжело как финансово, так и морально, а при нынешней организации адвокатуры невозможна легальная организация схемы деятельности, при которой адвокат мог бы выступать защитником в уголовном судопроизводстве и при этом работать не за гонорар по делу, а за регулярную зарплату от фирмы. Сейчас подобная схема на практике реализуется путем фактической замены отношений адвоката с доверителем с договорных на трудовые, при том что “зарплата” перечисляется адвокату как вознаграждение по соглашению. Таких “адвокатов одного доверителя” на практике множество. При этом отсутствует легальная возможность установить для адвоката продолжительность рабочего времени, оплачиваемый отпуск, оплачиваемый больничный лист, нормы по охране труда и иные преимущества, установленные законом для работника. Такая схема выгодна для доверителя, поскольку он сильно экономит на социальных отчислениях, а по сравнению с обычным юристом адвокат при необходимости может включиться в уголовные дела, без риска утечки конфиденциальной информации в случае привлечения сторонних адвокатов. Схема выгодна для доверителя, но не для адвоката. Адвокаты вынуждены идти на эти условия в связи с высокой конкуренцией со стороны корпоративных и частных юристов, ставя себя в заведомо невыгодное положение по сравнению с работниками доверителя.

Адвокатские фирмы могли бы исправить вышеописанную ситуацию и сделать адвокатуру более привлекательной для частных юристов. Одновременно совершенно очевидно, что добровольного притока кадров в адвокатуру в ее нынешнем положении, даже через адвокатские фирмы, не будет, а постановка всему рынку условия: или уходите из профессии или вступаете в нынешнюю адвокатуру, привела бы к хаосу и разрушению отрасли, как совершенно справедливо заметила в своем интервью заместитель министра юстиции Елена Борисенко.

Реформу адвокатуры необходимо таким образом начинать с реального вручения адвокатам полно-

мочий по защите прав доверителей и обеспечения реального иммунитета адвоката. Из первоочередных мероприятий в данной сфере, которые можно и необходимо проводить параллельно с выработкой общей концепции реформы адвокатуры, я бы отметил:

1. Возврат к судебному порядку привлечения адвокатов к уголовной ответственности.
2. Введение реальной ответственности за непредоставление информации по адвокатским запросам.
3. Введение специальной процедуры доступа адвокатов к информационным базам государственных органов (недвижимость, юридические лица, завещания, судимости и т. п.).
4. Введение специальной процедуры доступа адвокатов к медицинской документации доверителей.
5. Введение института “оправдательного заключения” в уголовном судопроизводстве, обязательное ведение аудиозаписи судебных заседаний во всех судах.
6. Предоставление адвокату прав по принятию мер к охране имущества и бизнеса доверителей, помещенных под стражу.
7. Введение реальной ответственности за неправомерный доступ к содержанию адвокатских досье, за несанкционированное их разглашение.

Все эти меры совершенно необходимы, если реальной целью реформы адвокатуры является придание ей должного высокого статуса равноправного участника судопроизводства. В противном случае

дискуссию можно продолжать сколь угодно долго, но положение будет только ухудшаться и положение адвокатуры будет сведено до идеального для некоторых недобросовестных следователей, при котором адвокат молча приходит, ставит необходимые автографы и молча уходит, а доверитель остается наедине со следователем.

Может показаться, что автор несколько сгущает краски, но вот вновь пример из личного опыта. Семь лет назад, уходя в адвокатуру после более чем пятнадцатилетнего опыта работы корпоративным юристом и “частным” юристом в общей юрисдикции и в арбитражных судах, я шел в адвокатуру с предвкушением того, что уж с адвокатом судьи и прочие чиновники никогда не посмеют обращаться так, как с рядовым “представителем по доверенности”. Меня привлекали престиж профессии, общественная значимость статуса адвоката как не просто юриста, а правозащитника. Проработав некоторое время адвокатом, я остро начал ощущать, что если адвокатура каждый день не будет бороться за свои права, она исчезнет. Исчезнет не как институт в УПК, а как реальный правозащитный механизм общества. Адвокатура ежедневно должна добиваться соблюдения своих прав, поскольку они необходимы адвокатскому сообществу не для себя. Права адвокатуры – в первую очередь часть механизма обеспечения конституционных прав наших доверителей. И мы, адвокаты, должны об этом помнить.

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ

БЮРО АДВОКАТОВ «ДЕ-ЮРЕ»

Первый турнир по бильярду среди адвокатов Москвы и Московской области.

ДОРОГИЕ ЛЮБИТЕЛИ БИЛЬЯРДА! ЭТО НОВОСТЬ ДЛЯ ВАС.

Московская городская коллегия адвокатов «Бюро адвокатов «Де-юре» проводит первый турнир по русскому бильярду среди адвокатов, членов адвокатских палат города Москвы и Московской области.

Турнир пройдет 22 ноября 2014 года в бильярдном центре «Олимпийский».

Желающие принять участие могут отправить соответствующие сведения о себе по e-mail: info@de-ure.ru или заполнить регистрационную форму на сайте коллегии.

Это отличная возможность продемонстрировать свои способности, поделиться опытом, навыками в бильярде и провести время в атмосфере дружбы и здорового соперничества!

Жизнь научила быть справедливым

Владимир Иванович Усанов родом из с. Шемалаково Яльчикского района, что в Чувашской Республике. После окончания средней школы служил в Группе советских войск в Германии, потом пришел в органы внутренних дел: работал дознавателем в дивизионе дорожного надзора ГАИ республики, признан лучшим работником Госавтоинспекции. Окончил Уссурийское высшее военно-командное автомобильное училище, затем снова перевелся в органы МВД ЧР – командиром взвода ГАИ Новочебоксарского ОВД, окончил Горьковскую высшую школу милиции, получив юридическое образование, был начальником следственного отдела МВД Чувашии по расследованию особо тяжких ДТП. В.И. Усанов награжден медалями «За безупречную службу» всех трех степеней, знаком «За отличную службу в МВД РФ». С 1997 года на пенсии за выслугой лет.

Именно так выглядит краткая биографическая справка адвоката Чувашской Республики, Почетного адвоката России, лауреата Серебряной медали им. Ф.Н. Плевако.

АВР: Владимир Иванович, расскажите о себе поподробнее.

В.У.: Нас было шестеро детей. Родители всю жизнь трудились в колхозе. Я как самый старший всегда был в ответе за младших братьев и сестер. Приходилось много и усердно работать, чтобы прокормить семью. Отец и мать учили трудиться, быть добросовестным и добиваться всего собственными усилиями. Любое непорядочное деяние осуждалось, и я вырос с убеждением, что, как в поговорке, терпение и труд все перетрут. Ко всему прочему, я бы добавил еще и порядочность. Это лозунг номер один в моей жизни с самого раннего детства.

Ответственность за ближних воспитали во мне не только родители. Школьные годы прошли под флагом ручательства. Ответственность за друзей стала моим верным спутником: в совете дружины пионерской организации я отвечал за спорт,

в 7-м классе вступил в комсомол и стал комсоргом школы. На каждом этапе жизни во мне закалялось чувство ответственности за себя, за окружающих. Это не мешало мне учиться на «отлично» и поступить в университет.

Когда я начал учиться на физмате Чувашского государственного педагогического университета, в Чебоксарах начались голодные времена. Стипендия была маленькая. Прожить на нее было невозможно. Пришлось оставить учебу и пойти служить.

После службы в Вооруженных Силах поработал в ГАИ, поступил в Дальневосточное высшее военное автомобильное командно-инженерное училище в Уссурийске, затем окончил Горьковскую высшую школу милиции.

С 1993 по 1997 год работал в должности начальника следственного отдела МВД Чувашии по расследованию особо тяжких ДТП, а затем... вышел

на пенсию по выслуге лет и... решил посвятить себя адвокатскому искусству.

Мне сразу посчастливилось работать под началом Гасана Борисовича Мирзоева и Валерия Яковлевича Залманова. Именно они вселили в меня уверенность, что мои человеческие и профессиональные качества позволят мне стать профессиональным защитником. Первым местом моей работы стала «Межтерриториальная коллегия адвокатов». На сегодняшний день я возглавляю филиал коллегии адвокатов «Московский юридический центр» – «Покров».

АВР.: «Кредит доверия» отработан сполна: Вы Почетный адвокат России, лауреат Серебряной медали им. Ф.Н. Плевако, награждены юбилейной медалью Гильдии российских адвокатов. Это отразилось на вашем имидже?

В.У.: Адвокатов некоторые коллеги-юристы, в частности судьи, воспринимают несерьезно, считая профессиональных защитников юристами-недоучками. Несмотря на наш профессионализм, наши звания, зачастую к адвокатам относятся пренебрежительно, бывает, не по-доброму посмеиваются. Это не может не задевать.

Мне захотелось доказать судейскому сообществу, что в адвокатской среде работают юристы, своими знаниями и грамотностью ничем не отличающиеся от судей. А опыт и профессиональные качества позволяют нам претендовать на самые высокие должности и в судейском корпусе. И в 2008 году я сдал квалификационный экзамен на должность судьи Верховного Суда РФ.

Во время экзамена негативное отношение к адвокатам я ощутил на себе вполне. Так что на собственном опыте убедился, что адвокаты в судебном сообществе не нужны, а негласный лозунг «Адвокатов в судейский корпус не пущать!», к сожалению, реально действует.

АВР.: Владимир Иванович, какими личностными и профессиональными качествами, на ваш взгляд, должен

обладать адвокат, чтобы стать успешным?

В.У.: Современные условия предъявляют высокие требования к нашей профессиональной деятельности. Адвокату нужно многое знать и многое уметь. Мало быть знакомым с законами – их надо правильно анализировать и применять во благо защиты прав человека, уметь работать с документами, составлять ходатайства, владеть компьютером, обладать опытом публичных выступлений. Но и этого недостаточно. Успех нашей работы зависит не только от профессиональных знаний, умений и навыков, но и от личностных качеств, от искусства общаться, устанавливать доверительные, психологически комфортные отношения, от способности контролировать собственные эмоции, разрешать конфликты, организовывать эффективный труд помощников.

Известный английский адвокат Р. Гаррис в своей знаменитой книге «Школа адвокатуры» среди прочих профессиональных качеств защитника особо выделял здравый смысл: «...здравый смысл есть основание адвокатского искусства... Здравый смысл, этот неоценимый сотрудник всех человеческих начинаний, имеет величайшее значение в адвокатском искусстве. Это то исключительное и единственное качество адвоката, без которого прочие будут лишними; а если есть здравый смысл, почти ничего другого и не надо». В работе адвоката здравый смысл проявляется прежде всего в его способности выработать, согласовать с доверителем и реализовать в состязательном процессе правильную позицию защиты, ее цели, также построить безупречную защитительную речь.

Выступление адвоката должно быть логичным, понятным, отличаться глубиной познания, всесторонним исследованием дела. Известны случаи, когда благодаря искусству публичного выступления адвокату удается выигрывать безнадежные, казалось бы, дела, потому что судебная речь – это момент истины, итог его упорного труда. Ведь можно с уверенностью сказать, что человеческая судьба в определенный момент зависит от нескольких составля-

Группа советских войск в Германии. Перед дембелем, 1973 г.

ющих: знании закона и способности убеждения, основанных на искусстве красноречия. Нас, адвокатов, никто не учит ораторскому искусству. Бывает, человек – профессионал, прекрасно разбирается в своей работе, имеет ученую степень, а свои мысли в судебном процессе изложить не может. Молодому специалисту необходимо работать над собой постоянно, учиться у всех, у каждого, изучать речи гениальных ораторов-адвокатов Ф.Н. Плевако, С.А. Андриевского, А.И. Урусова, К.Д. Хартуляри, В.Д. Спасовича и др.

На мой взгляд, главные

качествами адвоката должны быть честность и порядочность. Без этого поистине профессионалом стать невозможно.

Беседуя с молодыми коллегами, я часто повторяю, что мы должны укреплять общественное мнение об адвокате как о человеке, в первую очередь обладающем высокими человеческими качествами, чтобы каждый, взглянув на адвоката, мог с восхищением сказать: «Он – адвокат»!

АВР.: Достаточно ли существующих требований для приема в адвокатуру?

В.У.: Многих молодых людей сегодня привлекает профессия адвоката. Но мы знаем из мировой практики, что в некоторых странах получить статус адвоката непросто. Например, в США для того чтобы попасть в профессию, необходимо пройти несколько сложных этапов, которые занимают в общей сложности около семь – восемь лет. Это получение высшего образования, окончание юридической школы, получение диплома доктора юридического права, получение лицензии практикующего адвоката. В том случае, если американский адвокат решает перенести свою практику в

другой штат, ему будет необходимо заново сдать экзамен в этом штате.

Если сравнивать с российской практикой, то, как известно, у нас при переводе из одного региона в другой подтверждать заново свои знания ненужно. Это одна из болевых точек адвокатуры. Многие сдают квалификационный экзамен там, где им в силу разных причин сдать его проще, а потом переводятся в регион, где планируют практиковать.

Уверен, что двухгодичная стажировка, необходимая для приема в адвокатуру в России, – слишком мизерный отрезок времени.

Двух лет недостаточно, чтобы подготовить настоящего специалиста к «выходу в свет». Необходимо помнить, что мы ответственны за судьбы людей, которых мы защищаем, и выпускать в общество неподготовленных специалистов просто не имеем права. Полагаю, что срок прохождения стажировки необходимо увеличить как минимум до пяти лет. Но вместе с тем дать возможность стажеру участвовать в делах, по которым, например, срок лишения свободы, который грозит человеку, составляет не более двух лет.

Идентифицировать себя с адвокатской профессией позволительно лишь тому, кто действительно доказал свое право быть в профессии, чтобы не дискредитировать адвокатский статус в глазах общества. Этот вопрос необходимо серьезно продумать, но оставлять все как есть – нельзя.

АВР.: Насколько ваша профессия опасна и психологически трудна?

В.У.: Бесспорно, адвокатская деятельность влияет на психологическое состояние, поскольку адвокат вынужден погружаться и пропускать че-

С коллегами по МВД Чувашской Республики, 1985 г.

рез себя каждую конфликтную ситуацию, за которую он берется.

Адвокат должен быть психологически вовлечен в дело, но при этом следует воздерживаться от проявления эмоций. Психологическая вовлеченность позволяет адвокату жить делом, которое он ведет. Без этого работа адвоката превратится в чисто формальную работу без каких-либо творческих приемов.

Когда адвокат выступает на стороне привлекаемого лица, тем более еще и по резонансному делу, то он испытывает некоторые трудности, а порой и подвергается опасности. Тут и давящий психологический климат, и стремление выжить сильного адвоката из процесса, и угрозы, и многое другое. Психологическая стойкость и, конечно, опыт, помогают все это преодолеть.

АВР.: Равноправие сторон в судебном процессе – иллюзия или действующая норма?

В.У.: Законодательство достаточно полно формирует понимание состязательности сторон. Конституция РФ, статья 19: «Все равны перед законом и судом»; статья 123: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон», УПК РФ, статья 15: «Уголовное производство осуществляется на основе состязательности сторон». И множество других положений закона, фиксирующих принцип состязательности. Но все это так и остается записями на бумаге, не более. В действительности же нормы права не исполняются, и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве практически отсутствует, особенно это касается предварительного следствия.

Ведь уголовное судопроизводство включает в себя период с момента начала уголовного преследования и до момента прекращения уголовного

дела или вынесения обвинительного приговора. Так вот на сегодняшний день состязательность носит ограниченный характер как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве.

Ранее требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела являлось неотъемлемой чертой стадии предварительного следствия и было закреплено в УПК РСФСР. С принятием действующего УПК этот принцип был исключен. Невольно задаешься вопросом: а не преднамеренно ли это было сделано? Почему то хорошее, правильное для защиты прав граждан вдруг исчезло?

В Гражданском процессуальном кодексе РФ и Арбитражном процессуальном кодексе РФ эта норма есть, а в Уголовно-процессуальном кодексе РФ – нет. О какой состязательности может идти речь?

Также нигде не прописано, что собранные адвокатом доказательства в обязательном порядке должны быть приобщены к делу. Мы, адвокаты, проводим огромную работу по сбору доказа-

тельств, но беда в том, что и раньше, и сейчас любые документы и материалы, которые защитник предоставляет, могут стать доказательствами только в том случае, если следователь или суд сочтут необходимым признать их таковыми.

Предположим, назначает адвокат экспертизу, специалист дает заключение, а судья его не принимает, аргументируя это тем, что экспертизу назначило ненадлежащее лицо.

У меня сейчас десятки дел, по которым мои подзащитные из-за отсутствия такой нормы страдают. Иногда мы добиваемся того, чтобы наши доказательства принимали во внимание, но дается это с большим трудом и, повторюсь, – иногда.

В Бресте с товарищами, 1990 г.

АВР.: Юридическое сообщество уже не первый год обсуждает объединение частнопрактикующих юристов и адвокатов. Ваше отношение к возможным изменениям?

В.У.: По сути дела мы не готовы к такому объединению. Общество не готово.

Если все же слияние состоится, то должно оно пройти только по нашим правилам, правилам адвокатского сообщества. А что это значит? Это значит, что каждый, кто захочет получить статус адвоката, должен будет пройти испытание в виде сдачи квалификационного экзамена.

Почему у разных категорий лиц должны быть разные доступы в профессию? Ведь у вновь прибывших дипломы о высшем образовании могут быть совершенно непонятного происхождения, может быть, он и в суде-то был всего несколько раз, а мы вдруг допускаем его в профессию защищать права граждан. Это абсурд!

Мы должны проверять профессиональную пригодность как минимум через экзамен. Вижу эту ситуацию только так. Если человек стремится стать адвокатом, защищать права граждан профессионально, он должен доказать это, продемонстрировав уровень своих знаний.

Но все это не должно носить принудительный характер. Все-таки у нас есть конституционная норма, предоставляющая право выбора профессии. Нельзя никого силком загонять в адвокатуру либо в другую профессию. Статья 37 Конституции РФ прежде всего утверждает: труд свободен; каждый имеет право свободно распорядиться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; принудительный труд запрещен.

При обсуждении вопроса слияния юристов-предпринимателей и адвокатов необходимо придерживаться этой нормы.

АВР.: Что бы вы немедленно сделали, буды вы министром юстиции РФ?

С супругой Саррией Айтуйевной

В.У.: В первую очередь, приложил бы максимум усилий для решения проблемы отсутствия реальной состязательности в судах с помощью законодательных инициатив. Во-вторых, открыл бы доступ адвокатам для работы судьями, чтобы была возможность формирования судейского корпуса из адвокатской среды. Сейчас у нас этого нет. Нельзя больше замалчивать наличие определенной проблемы в этом вопросе.

Если претендент на должность судьи работал долгое время в правоохранительных органах, то и деятельность его будет носить обвинительный уклон. Увы, но практика показывает, что это именно так. Этих реалий нельзя не учитывать. Перед назначением на должность судьи я бы ввел обязательное условие – стаж работы в адвокатуре не менее семи лет.

Помимо этого, если мы присмотримся к членам судейского сообщества, то заметим, что определенная часть их, с точки зрения возрастного ценза, сравнительно молодые люди: нередко статус судьи приобретает человек в возрасте до тридцати лет, и речь идет не только о мировых судьях. Встает закономерный вопрос: чем объясняется данное явление? Ведь логично предположить, что, учитывая статус и роль судьи в представлении общества, ими должны становиться зрелые люди, которые хотя бы в силу возраста будут вызывать уважение и почтение. В России можно стать судьей слишком рано – в двадцать пять лет, при наличии условий, определенных законом. Полагаю, что это неправильно.

Мы знаем, что в США, в Израиле и в некоторых других странах на судебную должность идут работать только после адвокатской практики. Судьи в основном – бывшие адвокаты. Цифры говорят сами за себя: по статистке, в России процент оправдательных приговоров меньше одного, а в некоторых других странах – 20-30 процентов. И отношение к судьям иное, их больше ценят и уважают, нежели в России.

Также я бы поднял вопрос о допуске адвокатов в Высшую квалификационную коллегию судей, чтобы представители нашей корпорации принимали непосредственное участие в процессе подбора кандидатов на должность судьи.

Отдельного разговора требует расширение перечня категорий уголовных дел для рассмотрения их судом присяжных заседателей. Концепцией судебной реформы 1991 года предусматривалось гораздо более широкое применение суда присяжных: по всем уголовным делам, где грозил срок лишения свободы более одного года, и даже по гражданским делам, где цена иска превышает определенную сумму. В настоящее время суду присяжных подсудны только несколько наиболее тяжких составов преступлений.

Полагаю, что увеличение количества дел, подлежащих к рассмотрению судом присяжных заседателей, повысит значимость суда. Государство и общество в целом от этого только выиграет, и справедливости будет больше.

АВР.: Цель вашей юридической карьеры?

В.У.: Вступление в должность судьи Верховного Суда РФ.

Жизнь научила меня быть справедливым, и мне кажется, что я, будучи судьей, смогу внести свой вклад в обеспечение справедливости и защиты прав граждан.

АВР.: Семья для вас...

В.У.: ...опора. Если в семье нет взаимопонимания, уважения, любви, то и работа не ладится. «Успех мужа – успех жены», – часто шутит моя супруга. И она права. Я благодарен жене за поддержку, которая всегда двигала меня вперед. Тяготы по воспитанию детей в основном легли на нее, ведь я большую часть времени пропадал на службе. У нас славные дети; старший – Алексей – военный, юрист; средний и младший – Андрей и Марат – капитаны полиции. Все сыновья обзавелись семьями и подарили нам прекрасных внуков.

Беседовала спецкор журнала
«Адвокатские вести России»
Н.Ю. МУРЗАХАНОВА

Моя большая семья

Д.Ю. ЦВИЛЕНЕВ,
член Адвокатской палаты г. Москвы

Суд отказал в защите (Вопросы частного обвинения)

В феврале текущего года мама одного из учеников средней школы № 1231 гражданка С. нанесла телесные повреждения ученику 6-го класса Георгию Р., она душила его и угрожала убить. Телесные повреждения были зафиксированы в тот же день в медицинском учреждении. Свидетелем произошедшего был одноклассник потерпевшего.

Однако мировой судья судебного участка № 418 г. Москвы Копчак С.Н. через несколько месяцев по надуманным основаниям отказывает в возбуждении уголовного дела.

Так, при подаче заявления, судья сообщила, что у адвокатов потерпевшего якобы нет полномочий на представительство в суде, несмотря на то, что были предоставлены нотариальная доверенность и ордер. Судья потребовала внести изменения в стандартную форму нотариальной доверенности.

Далее. Судья отказалась принять подписанное отцом потерпевшего Давидом Р. заявление, поданное адвокатом, она потребовала, чтобы явился сам заявитель, чтобы удостовериться в подлинности его подписи. Несмотря на очевидную абсурдность такого требования, Давид Р. явился в судебный участок и подписал заявление в присутствии мирового судьи.

В возбуждении дела вновь было отказано, в связи с наличием постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного ОМВД по району Арбат, которое, по мнению судьи, препятствует возбуждению уголовного дела. Тогда, Давид Р. обратился в Пресненскую прокуратуру, и отказное постановление ОМВД по району Арбат было отменено, а материал направлен на дополнительную проверку.

Но и на этот раз мировой судья Копчак С.Н. отказала в принятии заявления к производству с формулировкой: «нет сведений о результатах дополнительной проверки сообщения о преступлении».

В результате заявитель был вынужден подать несколько апелляционных жалоб в Пресненский районный суд, и 21 августа 2014 г. постановление мирового судьи было отменено как незаконное. Тем не менее и это не помогло потерпевшему в защите его прав, поскольку апелляционная инстанция лишь отменила незаконное постановление о возврате заяв-

ления, но не разрешила вопрос о возбуждении уголовного дела частного обвинения по существу.

5 сентября 2014 г. мировой судья, несмотря на позицию Пресненского районного суда, попросту продублировала свое незаконное постановление взамен отмененного апелляцией.

В настоящее время издевательства над потерпевшим продолжают, в ОМВД по району Арбат регулярно выносятся отказные постановления (поскольку дела частного обвинения подсудны мировому судье). Указанные постановления регулярно отменяются прокуратурой и вновь выносятся. Мировой судья отказывает заявителю в истребовании материала проверки из полиции и в принятии заявления к производству.

Жалобы, которые Давид Р. подал председателю Пресненского районного суда Найденову Е.М.,

председателю Мосгорсуда Егоровой О.А., председателю Верховного суда Лебедеву В.М., а также Президенту РФ Путину В.В. результата не принесли. Фактически государство оставило 12-летнего ребенка и его отца без правовой защиты.

Из приведенного примера усматривается ряд правовых вопросов в сфере частного обвинения.

Как известно, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116 УК РФ (побои) и ч. 1 ст. 115 УК РФ (причинение легкого вреда здоровью), являются уголовными делами частного обвинения и возбуждаются по заявлению потерпевшего мировым судьей.

Практика показывает, что потерпевший самостоятельно добиться возбуждения дела частного обвинения не сможет, в силу ряда причин.

Во-первых, потерпевшему не известно, что заявление необходимо подать мировому судье (а не в органы полиции), во-вторых, ему не понятно, в какой именно судебный участок следует такое заявление сдать, в-третьих, у потерпевшего нет и не может быть данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, которых требует мировой судья.

Иногда потерпевшему известны фамилия, имя и в лучшем случае адрес места жительства лица, причинившего ему побои, иногда – нет, в любом случае мировые судьи требуют указывать полные сведения о дате и месте рождения, семейном положении, месте работы, наличии либо отсутствии судимости привлекаемого лица, которых у потерпевшего нет и быть не может.

Потерпевший, как правило, обращается с заявлением в отдел полиции, где после проведения формальной проверки выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, после чего защита прав потерпевшего становится еще более затруднительной, поскольку наличие неотмененного отказного постановления является основанием прекращения уголовного преследования в силу пункта 5 части 1 ст. 27 УПК РФ.

На основании указанной нормы мировые судьи зачастую отказывают в принятии заявления к производству в связи с наличием постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В результате потерпевший вынужден обращаться с апелляционной жалобой, но и там правовой защиты он не получит, поскольку апелляция в данном случае вправе лишь отменить незаконное постановление мирового судьи, но не разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела частного обвинения по существу.

Вопросы частного обвинения являлись предме-

том рассмотрения Конституционного суда РФ. В частности, в Постановлении КС РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П указано, что УПК РФ, закрепляя в качестве обязательного условия возбуждения уголовных дел частного обвинения наличие надлежащим образом оформленного заявления, в котором должны быть указаны данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, лишает потерпевшего, которому такие данные не известны, возможности возбудить в суде соответствующее уголовное дело и получить защиту своих нарушенных прав, поскольку при несоблюдении этого требования закона судья выносит постановление, в котором предлагает устранить в установленном срок выявленные недостатки, а при неисполнении данного указания – отказывает в принятии заявления к своему производству.

Согласно названному Постановлению положения части 3 ст. 318 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ в той их части, в которой они не обязывают прокурора, следователя, органы дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления, предусмотренного ст. 115 или ст. 116 УК РФ, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в закрепленном уголовно-процессуальном законом порядке.

Однако представляется что под «уголовно-процессуальным порядком» по делам частного обвинения следует понимать подачу потерпевшим заявления в суд, как это указано в ч. 1 ст. 318 УПК РФ, поскольку иного порядка УПК РФ попросту не содержит. В этой связи, непонятно какие именно меры должен принять следователь, органы дознания и дознаватель для привлечения виновного к уголовной ответственности (кроме установления личности виновного), если уголовное дело частного обвинения может быть возбуждено только судом.

Резюмируя изложенное, считаю необходимым внести соответствующие изменения во взаимосвязанные положения частей 2 и 4 ст. 20; части 6 ст. 144; пункта 3 части 1 ст. 145; части 3 ст. 318; частей 1 и 2 ст. 319 УПК РФ, регламентирующие порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения, с тем, чтобы после принятия мер, направленных на установление личности виновного, дознаватель был обязан направить заявление частного обвинения с приложением материалов проверки мировому судье соответствующего судебного участка, а мировой судья – принять поступившее от дознавателя заявление к производству.

Новое в законодательстве

Министерством юстиции России подготовлен проект указа «О внесении изменений в Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313».

Речь в нем идет об утверждении форм реестра адвокатов иностранных государств и свидетельства об их регистрации.

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты иностранных государств, осуществляющие адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации, регистрируются федеральным органом исполнительной власти в области юстиции в специальном реестре, порядок ведения которого определяется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти – Минюстом России.

В целях реализации данного положения проектом указа предусмотрено возложение на Минюст России полномочий по утверждению форм реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации, и свидетельства о регистрации в названном реестре.

В Санкт-Петербурге собираются запустить автоматизированную систему назначения адвокатов, где выбирать защитника случайным образом будет компьютерная программа.

Система автоматического назначения адвокатов в порядке ст. 51 УПК РФ работает следующим образом: представители судебно-следственных органов должны звонить в единый колл-центр, в котором через специальную программу путем условно-случайной выборки будет назначаться адвокат. Заявку нужно будет подавать за два-три дня до заседания, чтобы адвокат успел ознакомиться с делом и посетить в СИЗО своего подзащитного. При этом будет создана мобильная группа адвокатов для оперативного обеспечения их участия, например, при задержаниях. В октябре этого года планируется запуск системы во всем городе.

Кстати, автоматизированный выбор защитников уже действует в Самарской области, Пермском и Ставропольском крае. В результате работы системы

в Самарской области практически исчезла проблема так называемых «карманных адвокатов» и устранены коррупционные связи между недобросовестными защитниками и представителями государственных органов, действующих «по соглашению», но между собой. С введением нового порядка назначения защитников ситуация стала улучшаться и в Ставропольском крае, однако в скором времени внедрение системы было, к сожалению, опротестовано прокуратурой.

Заместитель министра юстиции Е.А. Борисенко считает, что автоматизированное назначение защитников может стать эффективным средством борьбы с адвокатами, работающими в связке со следователями.

Министерство юстиции Российской Федерации разработало и недавно представило проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации», касающийся выплаты вознаграждения адвокатам за участие в гражданском судопроизводстве, работу в свободное время и до возбуждения дела.

Речь идет о выплате вознаграждения адвокатам и возмещения судебных расходов.

Проект направлен на восполнение пробелов действующего нормативно-правового регулирования соответствующей сферы. Так, в настоящее время не урегулированы вопросы вознаграждения адвоката, участвующего по назначению в гражданском судопроизводстве, а также в проведении процессуальных действий за пределами рабочего времени или в течение одного дня по нескольким уголовным делам. Отсутствуют правовые основания выплаты вознаграждения адвокату за участие в процессуальных действиях, выполняемых до возбуждения уголовного

дела при проверке сообщений о совершенном или готовящемся преступлении. Не определены понятия «рабочий день» и «ночное время» применительно к регулируемому постановлением вопросу оплаты труда адвоката.

Положения проекта направлены на регламентацию перечисленных отношений с учетом сложившейся судебной практики.

Проектом постановления предлагается за работу за пределами рабочего времени (то есть с 18.00 до 22.00 и с 6.00 до 9.00), а также в ночное время (соответственно с 22.00 до 6.00) платить адвокату не менее 825 руб. и не более 1800 руб. Вознаграждение за работу в праздники останется прежним – от 1100 руб. до 2400 руб.

За совершение процессуальных действий, выполняемых до возбуждения уголовного дела, защитникам предлагается платить столько же, сколько и за рядовой рабочий день по уголовному делу – от 550 руб. до 1200 руб.

Тем адвокатам, кто по назначению суда участвует в гражданском судопроизводстве, платить будут наравне с адвокатами по назначению, занимающимися уголовными делами.

Кроме того, планируется обеспечить возможность возмещения адвокатам процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ.

Министерство юстиции РФ приступило к подготовке поправок в законодательство, призванных реформировать институт адвокатского запроса.

В настоящее время законодательно не установлены вид и содержание адвокатского запроса, ответственность должностных и иных лиц за непредоставление или предоставление заведомо ложной информации по адвокатскому запросу, а также за нарушение срока на ответ по нему. Не определены случаи, когда орган или организация, получившая адвокатский запрос, вправе отказать в предоставлении информации.

Урегулировать эти пробелы предлагается принятием проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Фе-

дерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи».

Законопроектом также предусматривается ввести ответственность адвоката за разглашение сведений, полученных им по адвокатскому запросу.

Кстати, за последние два года Госдума РФ дважды отклоняла законопроекты о введении административной ответственности для чиновников, игнорирующих адвокатские запросы.

Государственная дума РФ приняла в третьем, окончательном, чтении поправки в закон «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации», вернувшие судьям право засчитывать в судейский стаж период работы прокурором, адвокатом или следователем. Однако при этом минимальный необходимый срок работы судьей увеличен вдвое – с пяти до десяти лет.

Принятым законом часть первая статьи 7 закона «О дополнительных гарантиях...» изложена в следующей редакции «Установить, что в стаж работы судьи Российской Федерации при исчислении стажа, дающего право на получение всех видов выплат и льгот, включается время предшествующей работы в аппаратах судов на должностях, для замещения которых необходимо высшее юридическое образование, а также в качестве прокурора, следователя, адвоката, если стаж работы в должности судьи составляет не менее 10 лет, за исключением случаев досрочного прекращения полномочий судьи по основаниям, предусмотренным подпунктами 2 и 9 пункта 1 статьи 14 Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Новый закон вступит в силу со дня официального опубликования и будет распространяться на судей, назначенных на должность после этой даты. Для действующих судей, назначенных на должность до вступления в силу нового закона, а также судей, ушедших в отставку до даты его вступления в силу, предусматривается возможность выбора по их желанию законодательства, регулирующего порядок подсчета стажа судебной работы при определении права на отставку, получение ежемесячного пожизненного содержания и выходного пособия.

«Проект Федерального закона № 597863-6 «О государственной регистрации недвижимости»

Проект внесен Правительством РФ в целях усиления гарантий прав при проведении государственной регистрации недвижимости и снижения рисков инвестирования в объекты недвижимости.

Одна из основных новелл, предлагаемых разработчиками проекта, – объединение процедур кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации права на нее. Предусматривается, что кадастровый учет и регистрация прав на недвижимость по общему правилу будет осуществляться органом регистрации прав одновременно.

Определяется закрытый перечень случаев, в которых кадастровый учет объекта недвижимости осуществляется без одновременной регистрации прав на него.

Срок государственной регистрации прав на объект недвижимости будет сокращен до 7 рабочих дней с даты приема органом регистрации прав необходимых документов, а срок кадастрового учета объекта – до 5 рабочих дней. В настоящее время указанные сроки составляют 18 календарных дней.

Если процедура кадастрового учета и регистрации прав проводится одновременно, то она продлится 10 рабочих дней. При подаче документов в многофункциональный центр госуслуг (МФЦ) сроки процедур будут больше.

Наиболее быстро регистрация прав будет осуществляться, в частности, по нотариально удостоверенным сделкам – в течение 3 рабочих дней в органе регистрации прав либо в течение 5 рабочих дней – в МФЦ.

Помимо этого, законопроектом предлагается, в частности:

- закрепить порядок регистрации прав, возникающих в силу закона, без заявления правообладателя или правоприобретателя на основании сведений, поступающих в порядке межведомственного информационного взаимодействия;
- повысить требования к государственным регистраторам прав;
- скорректировать пределы правовой экспертизы при государственной регистрации прав;
- уточнить основания ответственности органа регистрации прав, государственного регистратора прав.

Постановление Правительства РФ от 02.10.2014 № 1015 «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий»

С 1 января 2015 года вводятся в действие новые правила подсчета стажа для назначения пенсии.

Правила утверждены в целях реализации положений Федерального закона «О страховых пенсиях» и заменят собой действующие в настоящее время правила, предусмотренные Постановлением Правительства РФ от 24.07.2002 № 555.

В новом пенсионном законодательстве одним из условий назначения пенсии является наличие страхового стажа – суммарной продолжительности периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в ПФР, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

Наличие страхового стажа может подтверждаться на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета, документов ПФР об уплате страховых взносов, а также свидетельских показаний. К уплате страховых взносов приравнивается уплата единого социального налога и единого налога при применении ЕНВД.

Устанавливается перечень подтверждающих документов и особенности подтверждения страхового стажа отдельных категорий граждан. Определен порядок подсчета стажа при совпадении по времени периодов работы и других периодов.

В приложениях приведены формы документов, необходимых для подтверждения периодов деятельности и других периодов для включения их в стаж для установления страховой пенсии.

Федеральный закон от 04.10.2014 № 284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц»

Принят закон о налоге на имущество физических лиц.

Налоговый кодекс РФ дополняется новой главой «Налог на имущество физических лиц», предусматри-

вающей переход исчисления налога с кадастровой стоимости имущества (кадастровая стоимость приближена к рыночной стоимости имущества в отличие от инвентаризационной стоимости, с которой в настоящее время исчисляется налог).

Уплачивать налог будет необходимо в отношении жилых домов и жилых помещений, гаражей (машиномест), единых недвижимых комплексов, объектов незавершенного строительства, а также иных зданий, строений и сооружений.

Положениями закона также предусматривается, в частности:

- постепенный переход на исчисление налога исходя из кадастровой стоимости объекта с полной отменой использования инвентаризационной стоимости с 2020 года;

- применение налогового вычета – уменьшение кадастровой стоимости общей площади объекта на определенную величину (в отношении квартиры – в размере стоимости 20 кв. м, комнаты – 10 кв. м, жилого дома – 50 кв. м, единого комплекса – 1 млн рублей). Представительным органам власти предоставляется право увеличивать размеры указанных налоговых вычетов;

- применение основной ставки налога в размере 0,1 процента к кадастровой стоимости объекта (2 процента будут применяться в отношении объектов, включенных в перечень, установленный уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ). Ставка налога, применяемая к инвентаризационной стоимости объектов, скорректированной на коэффициент-дефлятор, поставлена в зависимость от суммарной стоимости объектов (до 300 тыс. рублей, свыше 300 до 500 тыс. рублей и свыше 500 тыс. рублей) и может составлять от 0,1 до 2 процентов;

- смягчение налоговой нагрузки на первые четыре года после введения налога посредством применения ежегодных понижающих коэффициентов, величина которых будет постепенно увеличиваться к концу этого периода;

- определение льготных категорий налогоплательщиков и объектов налогообложения.

Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2015 года, но не ранее чем по истечении одного месяца со дня его официального опубликования и не ранее 1-го

числа очередного налогового периода по соответствующему налогу, за исключением положений, для которых установлены иные сроки вступления их в силу.

Начиная с 1 января 2020 года определение налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из инвентаризационной стоимости объектов налогообложения не производится.

«Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014)

Обобщена практика по делам об истребовании квартир государственными и муниципальными органами у добросовестных приобретателей.

В частности, в обзоре сообщается, что по таким делам стороны должны доказать следующие факты:

- истец – право собственности на спорную квартиру и наличие квартиры у незаконного владельца;

- ответчик – приобретение жилого помещения по возмездной сделке при том, что он не знал и не должен был знать, что лицо, у которого он приобрел квартиру, не имело права на ее отчуждение.

Указывается, что приобретатель квартиры не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорной квартиры имелись притязания третьих лиц, о которых ему было известно, и если такие притязания впоследствии признаны правомерными в установленном порядке.

При решении вопроса о добросовестности приобретателя судами учитывается, проявил ли приобретатель разумную осмотрительность при покупке квартиры и какие меры были приняты им, чтобы выявить правомочия собственника на ее продажу.

О добросовестности приобретателя может свидетельствовать его ознакомление со всеми правоустанавливающими документами на квартиру, ее непосредственный осмотр и др.

Приобретатель может быть признан недобросовестным, если сделке сопутствовали обстоятельства, которые должны были вызвать у него разумные сомнения в праве продавца на отчуждение квартиры (неоднократная перепродажа квартиры в течение короткого периода времени по низкой цене и др.).

Рекомендации по предупреждению и пресечению нарушений прав адвоката

Продолжение. Начало в №№ 9-10, 11-12. 2013

Продолжаем публиковать рекомендации по предупреждению и пресечению нарушений прав адвокатов, разработанные и подготовленные практиками и учеными Научно-консультативного и экспертного совета Гильдии российских адвокатов и Комиссии

по защите прав адвокатов – членов ГРА. Сегодня знакомим вас с документами, которые, думается, могут помочь вам в вашей адвокатской практике. Напоминаем, что все, что мы вам предлагаем, в целом носит рекомендательный характер.

(прокурору, руководителю следственного органа)
от _____
(фамилия, инициалы, № в реестре адвокатов)

ЖАЛОБА на действия (бездействие) следователя (дознателя) в порядке ст. 124 УПК РФ

По ст. _____ УК РФ по уголовному делу № _____, возбужденному «__» _____ 20__ г. Во исполнение указанного соглашения выдан ордер № _____ от «__» _____ 20__ г. (прилагается, находится в материалах дела).

В настоящее время данное уголовное дело находится в производстве _____ (следователь и наименование следственного органа).

«__» _____ 200__ г. мною было подано ходатайство о _____ (изложение ходатайства).

«__» _____ 20__ г. было вынесено постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства. Считаю данное постановление незаконным по следующим обстоятельствам:

_____ (доводы защиты).

Руководствуясь ст.ст. 49; 53; 123; 124 УПК РФ,

ПРОШУ:

1) признать решение, действия (бездействие) _____ незаконными и необоснованными и в соответствии со ст.ст. 37, 39 УПК РФ принять меры по устранению допущенных нарушений;

2) признать решение, действия (бездействие) _____ нарушением требований ст. _____ Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. _____ Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Адвокат _____

«__» _____ 20__ г.

Приложения

1. Копия ходатайства от «__» _____ 20__ г.

2. Копия Постановления о полном отказе в удовлетворении ходатайства от «__» _____ 20__ г.

В суд _____
от _____
(фамилия, инициалы, № в реестре адвокатов) –
защитника подозреваемого _____ (ФИО), обвиняемого в совершении
преступления, предусмотренного ст. _____ УК РФ
по уголовному делу №; ордер № _____ от _____.

**ЖАЛОБА
на действия (бездействие) следователя (дознателя),
руководителя следственного органа (прокурора)
в порядке ст.125 УПК РФ**

В производстве _____ (следователь и наименование следственного органа) находится уголовное дело № _____, возбужденное по _____ РФ.
« ____ » _____ 20__ г. мною было подано ходатайство о _____ (изложение ходатайства).
« ____ » _____ 20__ г. было вынесено постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства. Считаю данное постановление незаконным по следующим обстоятельствам:

_____ (доводы защиты, указывающие на нарушения конституционных прав, а равно затруднение доступа к правосудию в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ)

Руководствуясь ст.ст. 49; 53; 123; 125 УПК РФ,

ПРОШУ:

- 1) признать решение, действия (бездействие) (указать соответствующее должностное лицо) _____ незаконным и необоснованным и обязать устранить допущенное нарушение;
- 2) признать решение, действия (бездействие) _____ нарушением требований ст. _____ Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. _____ Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Адвокат _____
« ____ » _____ 20__ г.

Приложения

1. Копия ходатайства от « ____ » _____ 20__ г.
2. Копия Постановления о полном отказе в удовлетворении ходатайства от « ____ » _____ 20__ г.

Руководителю следственного органа,
Прокурору _____
от _____
(ФИО адвоката)

(№ в реестре адвокатов)

**ЖАЛОБА
на постановление о приостановлении производства
по уголовному делу**

Мною заключено соглашение о представлении интересов гр. _____ (ФИО) или юр. лица _____ (указать наименование) в лице _____ (процессуальный статус: подозреваемый, обвиняемый или потерпевший) по ст. _____ УК РФ по уголовному делу № _____, возбужденному « ____ » _____ 20__ г. Во исполнении указанного соглашения выдан ордер № _____ от « ____ » _____ 20__ г. (прилагается, находится в материалах дела)

« ____ » _____ 20__ г. следователем (дознателем) _____ (Ф.И.О. следователя (дознателя), наименование следственного органа) было вынесено постановление о приостановлении производства по уголовному делу в отношении _____, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, предусмотренного ст. _____ УК РФ.

Основанием для приостановления производства по уголовному делу послужил факт, что _____ (основания приостановления производства по уголовному делу, предусмотренные ч.1 ст.208 УПК РФ)

Считаю данное постановление незаконным и необоснованным по следующим основаниям: _____

_____ (основания незаконности и необоснованности постановления).

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст.ст. 42; 43, 44, 45, 211 УПК РФ,

ПРОШУ:

1) отменить постановление о приостановлении производства по уголовному делу в отношении _____, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, предусмотренного ст. _____ УК РФ и возобновить производство по уголовному делу;

2) дать письменные указания о производстве следующих следственных действий: _____

3) поручить проведение следствия по делу другому следователю;

4) создать следственную группу для обеспечения качественного и оперативного расследования;

5) установить действенный контроль (надзор) за ходом выполнения письменных указаний, данных по делу, календарным планом их выполнения и за расследованием в целом.

Адвокат _____

«__» _____ 20__ г.

(Ф.И.О. следователя, дознавателя)

(наименование следственного органа)

От _____

(фамилия, инициалы адвоката)

(в реестре адвокатов)

ЗАЯВЛЕНИЕ о признании гражданским истцом по уголовному делу

Мною заключено соглашение о представлении прав и законных интересов гр. _____ (ФИО) или юр. лица _____ (указать наименование юр. лица) _____ по уголовному делу _____, возбужденному «__» _____ 20__ г. по ст. _____ УК РФ. Во исполнение указанного соглашения выдан ордер _____ от «__» _____ 20__ г. (прилагается или находится в материалах дела).

Преступлением моему доверителю причинены убытки (прямой, реальный ущерб, упущенная выгода) на сумму _____ руб., состоящую из следующего. _____

Кроме того, моему доверителю преступлением причинен моральный вред, который выражается _____

Моральный вред оценивается в размере _____ руб.

Всего исковые требования составляют сумму _____ руб.

У ответчика имеется следующее имущество, на которое в обеспечение иска и исполнение решения суда может быть наложен арест (при наличии у адвоката сведений о наличии имущества) _____

Руководствуясь ст. 44 УПК РФ,

ПРОШУ:

1) признать моего доверителя гражданским истцом по уголовному делу;

2) принять меры по выявлению и обеспечению иска, наложив арест на имущество ответчика на сумму исковых требований.

В этих целях поручить налоговому, регистрационному и иным органам сообщить о наличии имущества у ответчика (у юридического лица посредством проверки баланса), провести обыски, выемки и иные следственные действия, направленные на выявление и арест имущества ответчика.

Приложения

1. Гражданский иск (исковое заявление).

2. Расчет исковых требований.

3. Документы, подтверждающие убытки (ущерб, упущенную выгоду), и расчет исковых требований.

Адвокат _____

«__» _____ 20__ г.

АКТ
сдачи-приема работы
по соглашению _____ от _____ года

г. _____ 20__ года

Адвокат(ы) _____, действующий(е) на основании Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», именуемый(е) в дальнейшем «Адвокат(ы)», с одной стороны, _____, действующий на основании Устава, именуемый в дальнейшем «Доверитель», с другой стороны (вместе Стороны), подписали настоящий Акт о том, что в период с _____ г. по _____ г. стороны в полном объеме выполнили взятые на себя по вышеуказанному соглашению обязательства. Оказанная адвокатом(ами) юридическая помощь удовлетворяет Доверителя и соответствует условиям вышеуказанного Соглашения. Доверитель произвел оплату в соответствии с вышеуказанным Соглашением за вышеуказанный период в полном объеме.

Подписание настоящего АКТА подтверждает исполнение Сторонами своих обязательств по вышеуказанному Соглашению в полном объеме, а также отсутствие взаимных претензий у Сторон друг к другу.

Акт составлен в двух экземплярах, по одному для каждой Стороны.

Доверитель _____

Продолжение следует.

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает нотариусов, помощников нотариусов, стажеров и сотрудников контор пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации нотариусов РФ.

В сентябре 2014 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили следующие слушатели.

Нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Габанян Нина Георгиевна
2. Осипова Светлана Андреевна;

помощники нотариуса:

3. Каретникова Полина Сергеевна
4. Короченцева Татьяна Владимировна
5. Писклѐнова Татьяна Александровна
6. Сафонова Наталья Валерьевна

Нотариусы, члены Московской областной нотариальной палаты:

1. Богомолова Елена Александровна
2. Глазкова Юлия Анатольевна
3. Еремичева Оксана Анатольевна
4. Крутова Светлана Евгеньевна
5. Куюмжи Нина Петровна
6. Любарова Ирина Николаевна

7. Неурова Оксана Анатольевна
8. Плеханова Марина Алексеевна
9. Плешкоау Светлана Викторовна
10. Соколина Татьяна Владимировна

ЗАПИСЫВАЙТЕСЬ НА НОВЫЙ, 2014-й, УЧЕБНЫЙ ГОД

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2015 ГОД

(сдвоенные номера):

- 1 номер 150 руб.
- 2 номера 300 руб.
- 3 номера 450 руб.
- 4 номера 600 руб.
- 5 номеров 750 руб.
- 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”
	ИНН 7709054993
	ОАО „Банк ВТБ”
	БИК 044525187
Корреспондентский счет	30101810700000000187
Расчетный счет	40703810200000000102
Ф.И.О., адрес плательщика	

Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик	R 0903		

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”
	ИНН 7709054993
	ОАО „Банк ВТБ”
	БИК 044525187
Корреспондентский счет	30101810700000000187
Расчетный счет	40703810200000000102
Ф.И.О., адрес плательщика	

Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик	R 0903		

Квитанция
Кассир